

СЕРГЕЙ ГОНЧАРОВ

ПИРАТЫ СКАРРЫ

18+

Сергей Гончаров
Пираты Скарры

«Автор»

2026

Гончаров С.

Пираты Скарры / С. Гончаров — «Автор», 2026

Свободные моряки Скарры, чаще именуемые пиратами, не остановятся ни перед чем, если это сулит добычу. Мик, по прозвищу Брат Удачи, славится тем, что умеет находить наживу. Однажды капризное везение от него отворачивается. Судьба готовит ему поход в места, откуда никто не возвращался. Ему поручают спасение человечества от грозных некромантов, которые собираются подчинить весь мир. Однако Мик не из тех, кто играет по чужим правилам. Он найдёт способ расправиться не только с некромантами, но и с теми, кто готов принести его в жертву ради благих целей. Если для этого надо побывать в неизведанной части мира – он там побывает. В данную книгу входят все четыре части серии «Пираты Скарры»: «Брат Удачи», «К югу от ниоткуда», «Остров Удачи», «Возвращение богини». Тексты всех книг в новой редакции. В конце вы найдёте дополнительные материалы – не вошедшие отрывки и даже отдельные рассказы, которым не нашлось места в основном тексте.

© Гончаров С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пираты Скарры	5
Часть 1. Брат Удачи	5
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Сергей Гончаров

Пираты Скарры

Пираты Скарры

Часть 1. Брат Удачи

– Капитан! – крикнул первый помощник с квартердека. – Нам не уйти! Догоняют!

Капитан пиратского судна под гордым названием «Победитель» носился по палубе, словно акула в воде. На кону стояла не только его жизнь, но и жизни ещё ста человек на борту. Его красная налобная повязка взмокла от пота. Длинные русые волосы давно пропитались ветром свободы. Под тяжестью навалившихся невзгод он не прогнулся и по-прежнему превосходил ростом любого члена команды.

Около пяти утра впередсмотрящий крикнул, что по правому борту семь кораблей Астлейда¹. Семь нонов². Уйти на тантеже³ не представлялось возможным, но Мику ничего не оставалось, как попытаться. К полудню ноны находились на дистанции выстрела. Их орудия могли добить и на гораздо большее расстояние, но они отчего-то не стреляли.

Запоздало капитан «Победителя» догадался, что на него устроили облаву. Для каких целей? Этот вопрос и мучил одного из самых известных пиратов Скарры⁴ – Мика, по прозвищу Брат Удачи⁵, которое он получил за сходство с изображениями Удачи.

– За борт! – крикнул капитан группе матросов, столпившихся у фальшборта и наблюдавших за кораблями Астлейда. – Всё за борт, включая орудия!

Матросы бросились исполнять приказ. На орудийных палубах загремело. Пираты открывали порты. Вскоре послышался плеск. Мощные пушки одна за другой падали в воду.

Лёгкий бриз приятно охлаждал кожу, нёс опьяняющий запах большой воды. Далеко-далеко по правому борту двигалась стая дельфинов. Их блестящие спины показывались из воды, чтобы через мгновение вновь в ней скрыться. Каждую минуту корабль становился легче. В какой-то момент Мику показалось, что Удача лишь пошутила над ним, пригрозив отдать в лапы злейших врагов. С каждым утопленным орудием «Победитель» ускорялся.

¹ Астлейд – мелкое государство в Северном море. Находится на Четвёртом архипелаге, известном тем, что изначально он состоял из четырёх островов, но сто лет назад один из островов неожиданно ушёл под воду.

² Нон – судно с тремя мачтами. Быстрые и манёвренные ноны ценятся моряками за ходовые характеристики. Они стали одним из основных типов боевых кораблей в составе флотов почти всех государств.

³ Тантеж – разновидность нона, которая обычно превосходит родителя количеством пушек, но проигрывает ему в скорости и манёвренности. Как правило, в отличие от нона, имеет более усиленный корпус.

⁴ Скарра – мир, состоящий из морей, океанов и множества архипелагов. По преданиям, Скаррой его называли мелкорослики Цветных гор – горной гряды в центре Спокойного моря, где в прошлом добывали множество металлов. Скаррой на их языке называлась вода. На момент повествования Цветные горы разработаны более чем на девяносто пять процентов, заброшены и затоплены.

⁵ Удача – богиня моряков. Вера в Удачу – самая распространённая религия Скарры. По преданиям Удача когда-то была царицей огромного острова – Иллидии. Все жили там в мире и согласии. За что бы Удача ни бралась, всё у нее получалось в самом лучшем виде. На Иллидии царили мир и процветание. Но однажды Удаче понадобилось отплыть с острова. Только-только её корабль отчалил, как вся Иллидия содрогнулась от ужасающего толчка. Остров начал быстро погружаться под воду. Её кораблю чудом удалось вырваться из ужасающей воронки, в которой скрылся самый большой остров Скарры. С тех пор Удача плавает по морям, ищет себе новый берег. По легендам, её корабль можно встретить и даже попроситься к ней в команду. Изображается в виде светловолосой женщины в белом просторном одеянии. В прошлом ей приносились в жертву рабы – их связывали, бросали в трюм корабля, который поджигали и пускали по ветру. На момент повествования, жертвы в развитых государствах запрещены.

Пушки вскоре закончились. За борт полетели ядра, кнippели, бомбы, картечь, бочонки с порохом.

– Выбрасывай всё! – разнёсся по кораблю зычный голос боцмана. – Если не повезёт и отправитесь на дно, всё это барахло вам там пригодится!

Матросы с утроенным рвением начали избавляться от содержимого тантежа. За борт полетели пистолеты, кисеты с порохом, посуда, вёдра, ружья, различные безделушки, настольные игры, пустые бутылки, бочонки с засоленной рыбой, шматы вяленого мяса. Мик даже приметил два бочонка с пресной водой, болтавшиеся на волнах за кормой.

Каждый из матросов выкидывал всё, что попадало в поле зрения и не являлось необходимым для движения частью корабля. За борт, в конце концов, полетели даже ложки и одежда.

Мик достал из-за пояса подозрную трубу. Раздвинул корпус и приложил к глазу. Несколько мгновений ему понадобилось, чтобы найти посреди голубого простора вражеские суда. Натренированным взглядом моментально определил, что ноны двигались со скоростью не менее двадцати двух узлов. «Победитель», в лучшем случае, шёл на девятнадцать.

– Лестера ко мне! – приказал Мик пробежавшему мимо матросу. – Живо!

Через минуту появился маг-недоучка – таких именовали способными⁶. Выглядел он жутко. Вытянутое лицо в кровоподтёках, словно не магией занимался, а на ринге дрался. Руки тряслись, как у старого пропойцы. Кожа стала прозрачной, виднелись сосуды и мышцы – верный признак того, что магические и жизненные силы человека вот-вот закончатся. Короткие чёрные волосы, обычно ровные, теперь свернулись, будто он их завивал. Мик слышал, что такое у магов случается при сильном перенапряжении, но вживую никогда не видел.

– Капитан! – крикнул Лестер, пытаясь переорать гам на палубе. – Я делаю всё, что могу! Но на каждом из этих проклятых нонов не менее двух способных!

– Иди, отдохни! – приказал капитан. – На тебя смотреть жалко. А нам ты уже ничем не поможешь.

– Есть, – буркнул Лестер и моментально растворился в толпе сновавших по верхней палубе моряков.

Оставшись без поддержки способного, паруса «Победителя» заметно ослабли. Наступил конец – это понимала каждая трюмная крыса на «Победителе». Ни у кого не было сомнений, что команда семи нонов раз в семнадцать превышает сильно поредевшую команду «Победителя». Однако это никого не останавливало. Каждый из матросов готовился подороже продать свою жизнь. Ведь каждому из них с детства известно, что с пиратами на Скарре разговор короткий – смерть.

Теперь Мик понимал, что он попал в хорошо спланированную ловушку, сделанную для единственной цели – ослабить его мощь.

Несколько месяцев назад доверенное лицо ему сообщило, что в Южном форте⁷ Астлейда находится шняв⁸, забитый золотом. Якобы шняв шёл в сопровождении охраны от Дальнего архипелага⁹, но попал в сильный шторм. Из кораблей сопровождения не выжил никто, до бли-

⁶ Способные – люди, у которых есть лишь способность к магии, но нет дара. Таких не принимают в школу магии, зато с радостью берут во флот, где требуется ускорять корабль, делать воду пресной, держать под контролем огонь, препятствовать просачиванию воды в трюм и выполнять ещё множество мелких дел, для которых достаточно простейших заклинаний первого уровня. У большинства способных к магии людей получается их освоить.

⁷ Форт – военизированное укрепление на одиноком мелком острове вдали от родного архипелага. Сотни подобных фортов используются всеми государствами Скарры для перегруппировки сил, пополнения запасов и выполнения других военных нужд. Как привило, форты хорошо укреплены, и не имеют каких-либо ценностей для потенциальных врагов.

⁸ Шняв – прочное и большое трёхмачтовое судно, на которое обычно ставят самую тяжёлую артиллерию. Шняв – неуклюжий и медленный, но страшный в бою корабль.

⁹ Дальний архипелаг – ничейный архипелаг из семи островов, открытый на краю известного мира более десяти лет назад. За прошедшее время этот архипелаг объявляли своим многие государства, но удержать контроль над внушительным и воинственным местным населением ни у кого до сих пор не вышло. Всех послов аборигены убивали, любую дипломатию отвергали, вели непрерывную партизанскую войну, а корабли встречали залпами примитивных береговых катапульти. Однако аван-

жайшего форта Астлейда добрался лишь сильно потрепанный шняв. Доверенное лицо сообщило, что золото должно быть перегружено на единственный нон, чудом оказавшийся в тех водах. Затем переправлено под усиленной охраной в столицу Астлейда – Пунпур. Доверенное лицо недвусмысленно намекнул, что лучшего времени, чтобы обогатиться больше никогда не представится. Такой шанс выпадает раз в жизни. Флот сопровождения ещё не подошёл. Южный форт никогда не блистал оборонительными сооружениями. Из серьёзной охраны лишь один нон. При грамотно развернутой наступательной операции, да с эффектом неожиданности, форт можно взять почти без жертв среди команды.

Так убеждало доверенное лицо.

Теперь Мик понял, что доверенное лицо подкупили, либо запугали. Южный форт оказался великолепно укомплектован войсками и готов к штурму. Никто из пиратов, отправившихся на сушу для отвлекающего манёвра, обратно не вернулся. Шняв и правда нашёлся в порту, но этот корабль давно никуда не плавал и оказался настолько стар, что утонул бы просто от веса погруженного на него золота. Зато при его abordage выяснилось, что на ветхом судне пряталось четыреста солдат. Много пиратов полегло в той битве.

Это был первый раз, когда Удача изменила своему Брату – Мику.

– Отставить все работы! – крикнул капитан во всю мощь лёгких. Его командирский голос далеко разнёсся над голубой поверхностью бескрайних вод Скарры.

Моряки в тот же миг побросали кучу всякого барахла, которое тащилось за борт для максимального облегчения судна.

– Нам не уйти, – Мик с трудом выговорил эти слова.

Этой короткой фразой он признался в своей беспомощности. Даже если ему каким-то образом удастся избежать смерти, стать капитаном уже не выйдет. Пираты признают лишь удачливых предводителей. Именно благодаря своему прозвищу – Брат Удачи – Мик всегда с лёгкостью набирал команду на «Победителя». Каждый его рейд оканчивался серьёзным грабежом.

Раньше оканчивался.

– Мой последний приказ, – крикнул Мик. – Все бочки с сейлом¹⁰ на палубу! Если их, конечно, не выбросили.

Капитан бы не удивился, если б его приказ не стали исполнять. Однако именно этот исполнили. Отважным морякам, доверившим ему свои жизни, ничего не оставалось, как ждать приближения астлейдских нонов. Ничего не оставалось, как ждать смерти. А трезвому умирать скучно.

Мик догадывался, что ни у одного матроса рука не поднимется отправить даже полупустую бочку сейла за борт. Так и случилось. Угрюмо и лениво команда выкатила на палубу семь пузатых бочонков. Выбить затычки из них заняло не более минуты. Сейл полился рекой. По палубе быстро распространился кисло-клубничный запах.

У бочонков образовалась толпа. С нижних палуб всё выбирались и выбирались матросы. Большинство пили прямо из ладоней, безмерно разливая сейл, за который ещё вчера бы убили своего собрата. Кто-то нашёл уцелевшую кружку или миску. Некоторые вообще не прикладывались, собираясь встретить смерть трезвыми. С вороньего гнезда спустился вперёдсмотрящий – смотреть там уже не на что. Даже вымотавшийся Лестер сидел возле фальшборта и потягивал пьянящий напиток.

Во время всего этого переполоха Мик, к своему стыду, даже думать забыл о супруге. Посмотрел на квартердек, где вместе с рулевым находилась Кайра. Высокая, стройная с разве-

туристы, в том числе спонсируемые государствами, то и дело отправлялись для покорения этого архипелага. Основной их целью, конечно, было не покорение, как таковое, этого далёкого и, по сути, бесполезного архипелага, а его разграбление, ведь аборигены обладали огромным количеством золота.

¹⁰ Сейл – напиток, любимый свободными моряками за его доступность и мягкий привкус.

вавшимися каштановыми волосами, с большими золотыми серьгами – пиратка до мозга костей. Как и её отец – в прошлом известный Фаранд. На некоторых это имя до сих пор нагоняло неподдельный ужас. Мик когда-то служил у него первым помощником. В то время Кайра была неприступна, как королевский шинк 11. И так же опасна. Мик не сдавался в надежде привлечь её внимание. Как-то сам Фаранд сказал дочери, что она должна присмотреться к его первому помощнику – Мику. По словам одноглазого Фаранда Мику предстояло большое будущее.

Когда Фаранд умер своей смертью, что для пирата большая редкость, его дочь исполнила волю отца и присмотрелась к первому помощнику. Сделала она это как раз вовремя – большинство команды не желало подчиняться женщине, пусть и дочери Фаранда. Случилась бойня, в которой много бунтовщиков отвели её клинка, но если бы не Мик с верной ему частью команды, Кайра бы давно кормила рыб. Так Брат Удачи стал капитаном грозного «Победителя» и супругом привлекательной Кайры.

– Свободен, пиранию тебе в ухо, – небрежно бросила дочь Фаранда рулевому. – Слышал, что сказал капитан? Готовься отдать якорь!

Спустившись, она отыскала супруга. Облокотилась вместе с ним на фальшборт.

– Ты спускалась в трюм? – спросил Мик, только чтобы не молчать. Тишина на палубе угнетала. Несмотря на то, что на ней находилась почти вся команда, никто не разговаривал. Слышался лишь плеск волн, фыркание и отрывки. – Что там творится?

Тишина заставляла задуматься о будущем, точнее о его отсутствии. На дне, наверное, так же тихо. И темно.

– То же, что и здесь, кошку мне в пятки. Когда ты отдал приказ выкинуть за борт всё ненужное, я видела, как наши пушки выбрасывали в порты.

– У нас не было шансов, – удручённо произнёс Мик.

– Не вини себя, – Кайра положила супругу руку на плечо. – Ты ничего не мог сделать лучше, чем сделал. Мы, бушприт твою налево, попали в хорошо спланированную засаду.

– Из-за меня мы попали в засаду. Если бы я не купился на это золото в Южном форту, то сейчас бы шли на восток.

– Капитан! – крикнул рулевой, так и не покинувший своего поста. – Скоро начнётся!

Астлейдские ноны «Вечерняя звезда» и «Быстрый» пошли на сближение. Они даже не стали давать предупредительный залп, как это принято для минимизации потерь живой силы. Мик часто именно таким способом побеждал врагов. Многие капитаны, лишь увидев прославленного «Победителя», предпочитали безропотно отдать груз, нежели отправиться кормить рыб.

Скоро должна начаться бойня. Последнее в их жизни сражение. Те из команды «Победителя», кому не повезёт выжить, будут потом завидовать погибшим. К пленённым пиратам, в большинстве государств, применяли смертельную пытку свободой 12.

– К бою! – гаркнул Мик. – Продадим жизни как можно дороже!

Капитан «Победителя» выхватил из-за широкого коричневого пояса так-тек 13. Кайра вынула свой клинок – тоже так-тек, но немного удлинённый. Команда лениво поднялась на

¹¹ Шинк – вооружается мощными дальнобойными орудиями, имеет прочный корпус из вестольской древесины, дополнительно обшивается сталью. Шинк способен противостоять любому кораблю в море. Нередко используется для уничтожения береговых укреплений. Королевский шинк – модификация обыкновенного шинка. Всего существует четыре таких корабля – у правителей Иргоса, Настана, Соединённых земель и непризнанного государства Наровин. Королевский шинк отличается от родителя ещё более крепким корпусом, увеличенным водоизмещением и жуткими в своей разрушительной силе пушками. Один залп королевского шинка может начисто снести прибрежный город. Минус королевского шинка – низкая скорость и манёвренность. Истории не известно случаев, чтобы королевский шинк был взят на абордаж.

¹² Пытка свободой – распространённое наказание для пиратов, когда виновного сажают в тесную клетку, которую подвешивают над морем, где он умирает от голода (а иногда и от жажды – в некоторых государствах отловленным пиратам вода не положена).

¹³ Так-тек – короткая сабля, ещё называемая абордажной.

ноги. Многие вообще остались сидеть. Они потеряли надежду и волю к жизни. Сделали за врагов половину работы. Поднять боевой дух «Победителя» не получилось даже сейлу – любимому напитку моряков.

Сразу два астлейдских корабля обходили «Победителя» с обоих бортов. Мик видел серые мундиры солдат, столпившихся на палубе. Видел оружие, блестящее в их руках. Один из этих рубак лишит его жизни. Он давно привык к смерти, ходившей по пятам. Теперь же почувствовал её ледяное дыхание.

– Слушайте меня, свободные моряки¹⁴! – разнёсся над водой красивый баритон, усиленный рупором. – С вами говорит адмирал славного государства Астлейд. Теперь я решаю, жить вам или умереть!

Взгляды пиратов быстро отыскивали говорившего на квартердеке «Вечерней звезды». В глаза бросался его расшитый золотыми нитями камзол, белые волосы, собранные в хвост. Эскадрой нонов командовал светлый¹⁵. Естественно, что все пираты его моментально узнали. Инниода, главного врага свободных моряков, в последнее время проклинали часто. Вероятно, каждый день в каком-нибудь уголке Скарры находился тот, кто желал ему долгой и мучительной смерти.

Год назад его эскадра разрушила Патион – пиратский оплот на Малом архипелаге, где он лично убил Питтера – одного из самых везучих пиратов современности. Вообще в своём рвении очистить Скарру от разбойников он уничтожил не меньше двух тысяч свободных моряков – большую часть тех, кто не хотел жить по чьим-либо законам.

– Я могу просто вас потопить, – продолжал адмирал. – Несколько залпов моих кораблей хватит вашей древней посудине, чтобы отныне побеждать лишь рыб на дне! Но я хочу предложить вам другой выход. Вы сдаёте мне Мика, по прозвищу Брат Удачи. Он и только он нужен мне живым. По величайшему указанию Эдриха Пятого этого пирата ждут ужасные муки! Вам, то есть всем остальным, незачем страдать! Если вы сдадитесь без боя, я гарантирую всем и каждому быструю и безболезненную смерть. Никаких пыток свободой! Никаких унижений! Если вы сдадитесь, – решил повторить адмирал. – Я гарантирую каждому, кроме Мика, по прозвищу Брат Удачи, быструю и безболезненную смерть!

Мик перекинул так-тек из ладони в ладонь. Он одинаково великолепно фехтовал обеими руками. Впрочем, как и всякий пират, который желает пожить подольше. Посмотрел в лица свободных моряков. Многие взгляды скрестились на нём. Если бы пиратам пообещали свободу, то его непременно бы сдали. Мик без труда читал это в глазах команды. Но смерть... она и есть смерть. Ради неё предавать глупо.

– Я вырежу и скормлю крысам твоё гнилое бледное сердце! – крикнул кто-то из команды, кажется, Джаирд – кок.

Свободные моряки одобрительно загудели.

– Держись рядом, – сказал Мик жене. – Вдвоём мы убьём многих, прежде чем отправимся на дно.

Ноны поравнялись с «Победителем». Капитан видел, что пушечные порты закрыты, хотя в это время, обычно, давали залп картечью. Стрелков тоже не видно. Видимо, адмирал решил оставить след в истории и взять знаменитого пирата, что называется, голыми руками.

Самое обидное – возьмёт. Мик проскрежетал зубами от бессилия. Даже если его команде чудом удастся уничтожить солдат с «Вечерней звезды» и «Быстрого», то ещё пять кораблей ждут возможности взять на abordаж один из самых известных пиратских судов современности.

¹⁴ Свободные моряки – самоназвание пиратов.

¹⁵ Светлые – распространённая на Скарре раса очень-очень бледных людей. У них всегда светлые волосы, но чаще встречаются платиновые блондины/блондинки.

Солнце уверенно ползло в зенит. С юга дул попутный ветер. Далеко-далеко на востоке Мик своим острым зрением заметил стаю птиц, скорее всего чаек. Там должны находиться Черепашьи рифы, где живут редкие синеухие черепахи.

Над вражескими кораблями раздался оглушительный свист, далеко разнёсшийся над бесконечной водной гладью Скарры. В то же мгновение десятки абордажных кошек полетели на борт «Победителя». Многие запутались в такелаже, но ещё больше достигли цели – вцепились мёртвой хваткой в корпус тантежа. Кто-то из матросов бросился рубить их канаты. Видимо от отчаяния, так как в данной ситуации это было совершенно бесполезно. В тот же миг в воздух взвилась еще одна стая штурмовых крюков. Кому-то кошка попала в ногу и пригвоздила к борту. Человек кричал, пытался вырвать её из конечности, чем причинял себе ещё большую боль.

Мик с женой стояли спиной друг к другу и лицом к бортам, когда начался абордаж их судна.

Послышался истошный скрип дерева – ноны зажали бортами тантеж. На палубу «Победителя», как перезрелые груши, посыпались астлейдские солдаты. От количества серых мундиров зарябило в глазах. От их воодушевленного крика заложило уши.

Свободные моряки бросились в бой. По всем правилам их должен был ждать залп из ручного стрелкового оружия. Однако его не последовало. Вместо этого серые мундиры сошлись врукопашную с остатками команды известного пирата. Несмотря на то, что свободные моряки лучше владели холодным оружием и дрались, как загнанные в угол животные, солдаты, благодаря численному превосходству, с лёгкостью смяли их первые ряды. На место каждого убитого мундира вставляли трое его коллег.

Над палубой повис удушающий смрад смерти. Слышались крики раненых. Обнажённый по пояс и чёрный от загара моряк сидел посреди толпы и пытался засунуть кишки обратно в распоротый живот.

– Прощай! – полуобернувшись, шепнул Мик.

– Я люблю тебя! – ответила Кайра.

У Брата Удачи на мгновение спёрло дыхание. Его жена, выросшая среди пиратов, никогда не отличалась сентиментальностью.

В тот же миг на них напало сразу шестеро вояк. Брат Удачи первым же круговым движением так-тека вырвал из рук врага короткий клинок, который, блеснув на прощание, подлетел в воздух. Прямым выпадом Мик проткнул солдату шею. Наотмашь ударил второго врага, попал в предплечье. Отточенная до бритвенной остроты пиратская сабля с лёгкостью отгрызла нападавшему правую руку. Третий солдат попытался достать прославленного пирата, но Мик ушёл с траектории удара и ответной атакой разрубил врага от ключицы до паха. Запоздало сообразил, что как-то странно солдаты дрались. Они определённо хотели взять его живым.

Бросив короткий взгляд за спину, он увидел, что двое серых мундиров напали на супругу. Третий уже лежал в луже крови. Брат Удачи сделал короткий выпад, и грудь ближайшего солдата отведала острие его так-тека. Второго зарубила Кайра.

Вокруг мелькали серые мундиры и загорелые тела свободных моряков. Солдат становилось всё больше и больше, они по-прежнему перескакивали с нонов. Не прошло и минуты с начала абордажа, как вся палуба оказалась усыпана телами. Пиратов, державшихся на ногах и с оружием в руках, остались единицы.

На Мика напал совсем молодой парнишка, явно недавно надевший серый мундир. Ему бы ещё учиться и учиться обращению с оружием, перед тем, как бросаться на пирата...

Брат Удачи с лёгкостью отбил его неумелый выпад, собрался применить финт, чтобы выбить оружие из рук парнишки, а потом эфесом оглушить... Кайра метнулась к юному врагу. Не успел Мик открыть рот, как жена отточенным ударом отрубила солдату голову.

Многие не верили, что эта хрупкая девушка способна одним ударом снести голову с плеч. Не верили до тех пор, пока их голова была на плечах.

Голова парнишки, разбрызгивая кровь из шеи, укатилась в толпу сослуживцев, усердно рубившихся с двумя пиратами.

На супругов напали ещё трое серых мундиров. Один из них, старый усатый воин, порубивший в капусту не один десяток морских разбойников, заставил Мика попотеть. Капитан «Победителя» применял разные тактики и финты, но никак не мог достать врага. Если он шёл в нападение, то усатый уходил в глухую оборону. Несколько раз солдат переходил в атаку, тогда Брату Удачи приходилось вспоминать всё мастерство, чтобы его не задела. Силы были равны, и они оба это видели.

Кайра с лёгкостью расправилась с первым врагом, выпустив ему кишки. Вторым нападавший сделал выпад, который пиратка в последний момент смогла отвести. Она со всей силы врезала коленом между ног солдата. Коротко хэкнув, тот согнулся, подставив спину, но живым упасть не успел. Перехватив так-тек обратным хватом, Кайра вогнала лезвие врагу между рёбер.

Усатый вояка, наконец, допустил ошибку и сделал при выпаде лишний шаг. Мик за мгновение до этого понял, что собирается сделать враг. И вместо того чтобы парировать удар, сделал шаг в сторону и рубанул воздух в том месте, где вот-вот должна была появиться голова солдата. Если б он промазал, то подставил бы для удара правый бок. Однако пират всё верно просчитал. Солдат лишился части черепа и рухнул на палубу. Вокруг его головы быстро стала собираться кровавая лужа, мозг ещё пульсировал.

В какой-то момент супруги поняли, что звон клинков стих. Одного взгляда им хватило, чтобы понять – на «Победителя» они единственные пираты с оружием в руках. Солдаты взяли их в кольцо возле грот-мачты.

– Ну, подходите, кому жить надоело! – поманил Мик людей в серых мундирах.

Однако никто приближаться не собирался. Вояки стояли с обнажённым оружием. С некоторых клинков капала кровь.

– Ну же, черви гальюнные, – звонкий голос Кайры разнёсся далеко по округе. – Неужели девушки испугались?!

В рядах серых мундиров показалось движение. Вскоре вперёд вышли двое безоружных парней с длинными трубочками в руках. Синхронно они приложили их к губам.

Кайре дротик воткнулся чуть выше правой груди. Мику – в левое предплечье. Пиратка с протяжным вздохом опустилась на палубу, а капитан «Победителя» успел сделать шаг к врагам перед тем, как его мир поглотила тьма.

Очнулся Мик в каюте. Через грязное и маленькое окно виднелась палубная надстройка – балкон, а за ним клочок голубого неба. Из чего пират понял, что он в кормовой каюте. Лёгкий плеск волн подтвердил это предположение. Где-то сверху каюты капитана и старших офицеров.

Послеполуденный свет, лившийся из окошка, с трудом освещал мелкое помещение. В глаза бросилась грязная постель, зелёные стены с местами облупившейся краской, столик с разнокалиберными склянками. Навязчиво пахло лекарствами. На деревянном табурете, прислонившись к округлому борту, спал паренёк не старше шестнадцати. Судно привычно качало на волнах.

Мик попытался встать. Тело обожгло волной устрашающей усталости, будто он накануне в одиночку загрузил «Победителя» для дальнего похода. Из горла Брата Удачи невольно вырвался стон. Этот звук разбудил мальчишку. Он встрепенулся, точно задремавшая на ветке птица. Выпрямился на табурете. Его испуганный взгляд напряжённо следил за одним из самых знаменитых пиратов современности. Мик с огромным трудом сел на кровати. Голова раскалывалась до такой степени, что от каждой пульсации подёргивался правый глаз.

– Не двигайтесь, – предупредил паренёк. – Вы до сих пор под действием боролла¹⁶. Советую лечь.

– Где я? – прошептал Брат Удачи.

– На ноне «Вечерняя звезда».

– Где моя жена? – выдавил Мик. Он внезапно почувствовал себя так плохо, что без сил свалился обратно на грязную постель.

– Что? – паренёк наклонил ухо.

– Где моя жена? Она жива? – прошептал пират.

Ответить паренёк не успел. Дверь со скрипом распахнулась. Вошёл мужчина приблизительно одного с Миком возраста. Он, как и все лекари, носил на голове голубой платок.

– Как поживает наша свободолюбивая личность? – спросил он у мальчишки. – Вижу. Очнулся! Отлично! Я волновался, что мог не рассчитать дозу боролла. Знаешь такую лягушку с Безликого архипелага¹⁷? Всё же мне не хватало твоего веса. Сам же знаешь, что для точного расчёта надо учитывать чуть ли не каждый ноготь! А мне пришлось рассчитывать со слов людей, которые тебя видели. Когда-то! Представляешь?! В общем, рисковал ты сильно, но вижу, что всё обошлось. Ты крепкий. Пару дней поваляешься и придёшь в норму, – подходя к пациенту, он пальцами развёл ему веки, всмотрелся в радужку.

Мик попытался закрыть глаз, но пальцы доктора оказались сильнее, а сил отбросить его руку не нашлось.

– Голова болит? Да? Здесь я бессилен, тебе надо просто отлежаться и выспаться. Но могу дать отвар корня сингрила¹⁸. Он поможет от головной боли. Дать?

Брат Удачи едва-едва помотал головой, но даже от такого движения в мозгу, будто бомба взорвалась.

– Как хочешь, – пожал плечами врач.

Он подошёл к столику, где принялся рассматривать склянки, поднимая их и поднося близко к лицу. Некоторые открывал и нюхал. Паренёк вернулся на табурет и наблюдал за доктором с таким вниманием, будто старался запомнить каждое движение.

– Что с моей женой? – Мик вперился взглядом в лекаря.

– Умерла, – небрежно бросил доктор.

Сын Удачи надеялся, что ослышался. Даже головная боль забылась.

– Что?! – приподнялся он на локте. – Что ты сказал?!

– Шучу, – улыбнулся врач, бросив на него насмешливый взгляд. – Расслабься. С ней уже всё в порядке. Тебе повезло. Её доза в несколько раз превышала допустимую. Я думал, её парализует, но нет... – доктор поглядел на пирата. – Только что вернулся от неё. Двигается. Выглядит паршиво, как и ты. Но через пару дней оклемается. Как и ты. Вы оба молодые, здоровые, выносливые, закалённые. Вас, наверное, и пушечное ядро не свалит, не говоря о боролле.

– Это тебе крупно повезло, что она осталась жива и здорова, – Мик рухнул на постель.

¹⁶ Боролл – яд лягушки с Безликого архипелага. В небольших количествах полностью парализует жертву, вводит в кратковременную кому. В больших количествах приводит к частичному отказу нервной системы, отчего жертва может навсегда остаться полностью парализованной. Для относительно безопасного применения количество должно строго вымеряться. В развитых государствах боролл используется как наркоз.

¹⁷ Безликий архипелаг – семнадцать крохотных островов, большинство из которых имеют скальную породу. Когда-то на этом архипелаге располагалась база пиратов, называемых лягушатниками. Они смазывали бороллом картечь, пули, стрелы и холодное оружие, отчего даже цапапина, оставленная их оружием, имела ужасающие последствия. Пираты практически истребили ядовитых лягушек Безликого архипелага. Шестьдесят лет назад Соединённые земли уничтожили эту пиратскую базу. Всех отловленных пиратов подвергли необычному наказанию – ввели заведомо большую дозу боролла, а когда они пришли в чувство, но остались навсегда парализованы, отдали на съедение свиньям.

¹⁸ Сингрил – корни сингрила являются самым эффективным средством лечения любых видов головной боли, включая мигрени различной степени тяжести. Считается, что отвар из корней безопасен. Однако в больших дозах отвар из корней сингрила становится крайне опасными, ведь безвозвратно нарушает метаболизм, вызывает сильные и продолжительные галлюцинации, а впоследствии часто вызывает летаргический сон и смерть.

Разговор его сильно утомил, веки казались высеченными из камня. Он хотел моргнуть, но понял, что уже не сможет их раскрыть. А ещё через мгновение накатило блаженное забытьё.

Когда Мик очнулся, за маленьким грязным окном всходило солнце. Он по-прежнему находился в той же каюте. Склянки со столика пропали. Табурет пустовал. Возле него лежала толстая книга из грубой кожи. На обложке пират прочитал «Основы траволечения». Где-то поблизости раздавался скрип точильного камня о лезвие. Не стоило большого труда догадаться, что это охрана за дверью развлекается всеми доступными способами.

Полежав и прислушавшись к ощущениям, Мик понял, что самочувствие удовлетворительное. Фоном гудела голова. Мышцы ломило, но терпимо. Во рту стоял горький привкус.

Брат удачи медленно сел. Очень хотелось лечь и снова уснуть – боролл не до конца покинул организм. Однако тревога о самочувствии супруги заставила его подняться на ноги. Колени затряслись. Стопы ощущались чужими. Мик сделал несколько шагов и оказался у двери. Взялся за холодную металлическую ручку и потянул на себя. Протяжно заскрипели петли. В крохотную каюту ворвался пляшущий свет масляного фонаря. Пахло солониной – видно где-то рядом располагался камбуз. Возле противоположной стены коридора на табурете сидел пожилой вояка в расстёгнутом сером мундире. Его пышные усы свисали до груди, при этом остальная часть лица гладко выбрита. Он откинул голову и закрыл глаза – казалось, что спал. Возле его правой руки стоял клинок – что-то среднее между саблей и мечом. Мик видел, что за напускной неповоротливостью и леностью скрывался опасный противник.

Слева от двери находился ещё один охранник. Парнишка лет восемнадцати-девятнадцати, тоже в расстёгнутом сером мундире, затачивал внушительный кинжал с позолоченной гардой. Мик уже видел это оружие у одного из своих матросов.

Движения кинжала по точильному камню прекратились. Парень замер и посмотрел на пирата снизу вверх.

– Ещё шаг, и я выпущу тебе кишки, – лениво и монотонно произнёс усатый стражник, не открывая глаз.

– Тебе запрещено выходить, – поддакнул молодой. – Всё, что нужно, тебе принесут.

– Мне нужно к жене, – произнёс пират.

– У меня приказ адмирала, – открыл глаза усатый вояка. – Перерезать тебе глотку, если ты переступишь порог этой каюты. Давай, доставь мне удовольствие. Сделай шаг. Буду до конца жизни рассказывать, как меня умолял о пощаде сам Брат Удачи, перед тем, как я заставил его жрать собственные кишки.

– Она жива? – Мик не очень-то испугался угроз. Всё равно скоро умирать. К тому же его захватывали живым не для того чтобы какой-то рубака зарезал.

– Жива ли женщина, которая одним ударом рубит головы захваченных моряков? – лениво произнёс усатый солдат. – К сожалению, ещё жива. Будь моя воля, болталась бы уже не рее.

– Она не рубит головы просто так, – буркнул Мик, которого всегда раздражали подобные слухи. – Лишь если корабль оказал ожесточённое сопротивление в бою, и гибнет много наших. Тогда я разрешаю ей немного выпустить пар.

– Ну да, ну да, – хмыкнул старый солдат. – Что бы ты ни сказал, о её делах давно всем известно. Она – хладнокровная убийца. Говорят, даже женщин и детей режет точно кур.

Мик не стал отвечать. Это не имело смысла. Слухи всегда кажутся правдивее. Он уже собирался вернуться в каюту, когда парнишка сказал:

– Адмирал раздумывает над тем, чтобы отдать её команде, – коротко хихикнул он. – Если услышишь довольный гам, можешь быть уверен, твою жену имеют. Многим она приглянулась!

Мик, не задумываясь, врезал молодому охраннику в ухо. Парень свалился с табуретки. Точильный камень грохнулся на доски. Возле горла пирата, словно из ниоткуда, возник клинок усатого.

– Зашёл в каюту, пока я тебе что-нибудь не отрезал, – рыкнул солдат, моментально оказавшийся на ногах.

Молодой быстро вскочил.

– Да я тебя... – бросился он на пирата с кинжалом.

Мик сделал шаг назад и захлопнул жалобно скрипнувшую дверь.

Молодой ещё долго бесновался и храбрился, но усатый так его и не пустил внутрь.

Ближе к сумеркам дверь в каюту открылась. Мик увидел усатого рубаку, зевавшего на табурете. С подносом вошёл мальчуган лет четырнадцати в полосатой одежде юнги. Его длинные платиновые волосы заплетены в косу. Правое ухо недоразвито, а левое топорщилось, будто его кто специально подталкивал сзади пальцем. Карие глаза сильно косили в разные стороны. Полукровки, одним из родителей которых стал светлый, всегда имели какое-нибудь уродство. Этому мальчугану ещё крупно повезло. Не редкостью становились недоразвитые конечности или близнец-паразит.

Юнга поставил поднос на столик. Бросил на пирата заинтересованный взгляд раскосых глаз, после скрылся за дверью. На подносе лежало несколько кусков вяленого мяса, большой ломоть чёрствого хлеба и чарка чистой воды.

– Сразу видно, адмиральский корабль, – пробормотал Мик.

Хлеб и мясо без червей. Вода без плесени. Если так кормили пленённого пирата, то команда питалась ещё лучше. А офицеры так вообще, наверное, только деликатесами.

Мик привык брать от жизни всё. Поэтому поспешно накинулся на еду, хоть после боролла, обычно, есть не хотелось еще пару-тройку суток. Неизвестно, когда его покормят в следующий раз. И покормят ли вообще. Упускать момент нельзя.

Только он закинул в рот последнюю крошку с подноса, как дверь распахнулась. Усатый теперь стоял по стойке смирно. Виднелось плечо молодого солдата, также вытянувшегося перед адмиралом.

Камзол Инниода поблёскивал золотом в лучах коридорного фонаря. В правой руке адмирал держал изящную трость, куда с лёгкостью мог бы уместиться тонкий клинок. Надменное лицо адмирала казалось высеченным из камня. Как и всякий светлый, он имел до тошноты правильные черты.

Адмирал вошёл в каюту, и усатый вояка сразу закрыл за ним дверь. От светлого несло приторно-сладковатыми духами.

– Присаживайся, – указал пират на табурет. – Будь как дома, но помни, что ты у меня в гостях.

Инниод и бровью не повёл. Сложив руки на набалдашнике трости, сверху вниз глядел на известного пирата.

– Чего вылупился? – не вытерпел Мик. – Свободного моряка в первый раз увидел, что ли?

– Знаешь, а я тебя другим представлял, – произнёс светлый. – Старше, мудрее, опытнее. Брат Удачи... – хмыкнул он. – Сколько о тебе легенд бродит! На несколько книг хватит. И что я вижу. Избитого жизнью великовозрастного мальчишку. За тобой всегда шло столько людей... Они сражались за сказки, которые ты им плёл. Они умирали за твои сказки. А ты всегда выходил сухим из воды. Брат Удачи... – вновь хмыкнул он.

Мик медленно поднялся. Кулаки непроизвольно сжались. Скулы заострились. Ему очень-очень хотелось врезать по этой надменной физиономии. Каким-то чудом сдерживался.

– Знаешь, почему ты до сих пор жив? – поинтересовался адмирал.

– Ну, давай, просвети.

– Мой король верит в Удачу.

Пират фыркнул, точно кот. На лицо попросилась улыбка. Вера в Удачу стала самой распространённой религией, но всё равно насчитывала крайне мало последователей. Религиозность не очень уважалась моряками, как и приметы. В почёте пребывали те, кто много ходил по морям, многое повидал. Уважали тех, кто мог рассказать много интересных историй, мог поведать о мире, предупредить об опасностях. Бродила байка, будто давным-давно всё было с точностью до наоборот – и моряки страдали от религиозности и разных примет. Впрочем, это лишь очередная байка, ведь когда были «те времена» никто с точностью сказать не мог.

– И что с того, что кто-то там верит в Удачу?

– Дело не в том, что верит кто-то, – снисходительно произнёс светлый. – Дело в том, что верит Эдрик Пятый, король Астлейда. Чувствуешь разницу?

– Нет, – честно признался Мик.

– Не удивительно, – сказал адмирал, глядя в глаза пленника. – Что ожидать от беспринципного и тупого пирата?!

Брат Удачи не сдержался и бросился на адмирала. Светлый ждал этого, он сделал шаг в сторону и врезал набалдашником трости нападавшему под нижнюю челюсть. Мик ощутил удар, после которого мироздание крутнулось. В следующий миг он осознал, что лежит на полу. Ощупал языком зубы – все целы. Повезло.

– Встать! – гаркнул Инниод.

Краем сознания Мик отметил громохание из коридора. Наверняка от выкрика адмирала охранники вскочили. Так, на всякий случай.

Лежать на полу всё равно не имело никакого смысла, поэтому пират медленно поднялся. Светлый дважды стукнул набалдашником трости в потолок.

– Чтобы ты не тешил себя иллюзиями относительно того, кто здесь главный... – произнёс он.

В этот момент из окна раздался крик, за которым послышался плеск воды.

– У меня получилось взять живыми тридцать твоих головорезов. Без учёта дочери портовой шлюхи и отъявленного разбойника, которую ты называешь женой. Приказ Эдриха – доставить живым только тебя. За каждый твой проступок я буду сбрасывать в воду одного из твоих людей.

Мик подскочил к грязному окошку. Вгляделся в воду. За кормой кто-то барахтался.

– Я хорошо знаю пиратский свод правил, – продолжал адмирал. – Да, некоторые ему не подчиняются, но не такие как ты. Известные капитаны просто обязаны ему следовать, иначе никогда не соберут команду. Так вот, согласно этому своду правил, ты свою репутацию уже уничтожил. Ты позволил взять на абордаж свой корабль, при этом остался жив. Очень скоро каждая помойная крыса Скарры будет знать, что знаменитого Брата Удачи эта самая Удача больше не считает своим братом. Но это половина беды на самом деле. Хуже то, что ты можешь растоптать своё имя в пух и прах. Сделать так, чтобы моряки его проклинали. Что там гласит этот пиратский свод правил? Капитан отвечает за каждого члена своей команды. Очень-очень расплывчатое определение, не правда ли? А теперь знай, что за каждый твой проступок на этом корабле я буду сбрасывать за борт одного из твоих людей. Раз за разом. О чём я их уже предупредил. И так до тех пор, пока не дойдёт очередь до твоей жены...

– Если ты хоть притронешься к ней... – обернулся Мик.

Если б взглядом можно было убивать, адмирал бы воспламенился, как сухая солома.

Инниод вновь поднял посох и дважды стукнул в потолок. Вновь раздался крик, и послышался плеск воды.

– У тебя есть ещё двадцать восемь попыток, понять, кто здесь главный. Двадцать девятая станет для тебя последней, потому что за бортом окажется твоя жена. А ты окажешься в трюме. Там как раз имеется клетка для пиратов. Сейчас она, конечно, занята, но ты можешь прило-

жить усилия, чтобы её обитатели отправились за борт. Тебя я точно привезу к Эдриху, можешь не беспокоиться. Я столько усилий для твоей поимки приложил не просто так. А команду тебе собирать ещё придётся. Поверь. Поэтому хорошо подумай над тем, стоит ли рушить репутацию.

Мик сверлил адмирала взглядом. Невероятными усилиями сдерживался, чтобы не броситься на него. Инниод лучезарно улыбнулся.

– Кажется, ты меня, наконец, понял, пират, – последнее слово он бросил с таким презрением, будто оно в дерьме испачкано.

– Пусти меня к жене, – сквозь зубы процедил Брат Удачи.

– На колени, разбойник, – приказал адмирал.

Естественно, что вольный моряк не подчинился. Никогда и ни перед кем он не становился на колени.

Светлый поднял посох, собираясь дважды стукнуть в потолок.

– Стоп! – выкрикнул Мик.

Он медленно опустил его вначале на правое колено, затем на левое.

– Вот теперь я вижу, что ты окончательно всё уяснил, – адмирал опустил посох и сложил руки на набалдашнике. – А теперь уясни ещё одну простую деталь. На этом корабле главный я и только я. Ты можешь что-то у меня попросить, и я, может быть, удовлетворю твою просьбу. Давай, попробуй.

Брат Удачи сцепил зубы, чтобы случайно не ляпнуть что-нибудь.

– Ты же хотел увидаться с женой? – демонстративно приподнял светлый левую бровь. – Или мне послышалось?

Мик молча смотрел в холодные глаза адмирала.

– Что ж... – пожал плечами Инниод. – Значит, послышалось.

Он сделал шаг к двери и взялся за ручку. Полуобернувшись, открыл рот, но через мгновение передумал говорить и вышел.

Когда дверь открылась, усатый вояка стоял по стойке смирно. Виднелось плечо его молодого напарника. Естественно, что усатый увидел пирата на коленях.

Дверь со скрипом закрылась. Мик медленно поднялся с колен. Подошёл к окошку и всмотрелся в воду. Корабль шёл под всеми парусами с попутным ветром на скорости приблизительно двадцати пяти узлов. Далеко за кормой пират видел точки на воде – головы тех, кому предстояло отправиться на дно Русского моря¹⁹.

Следующие несколько суток пират просидел в каюте. Под присмотром охраны его выводили на узкую кормовую площадку с левого борта, где команде отводилось справлять нужду. Подобные площадки делали только на крупных судах, чтобы команда не бегала на нос, где располагался традиционный галюн.

С узкой деревянной площадки, огороженной канатами, Мик видел всю эскадру, в которой адмиральский нон отчего-то шёл замыкающим. В центре эскадры под всеми парусами двигался его «Победитель». Вот только вопрос, его ли это теперь корабль? Брат Удачи давно привык считать его не просто своим судном, а домом. Теперь этот грозный корабль представлял собой лишь большую и старую деревяшку, ведь все его смертоносные орудия покоились на недостижимой глубине.

Мик заметил, что дверь в соседнюю каюту располагалась в паре шагов от его временного узилища. Двое солдат охраняли сразу обоих пиратов. На двери Кайры имелся засов, кото-

¹⁹ Русское море – море в южной части Скарры. Этимология названия неизвестна. Предположительно, оно – наследие прошлых эпох.

рый охранники опускали, когда уходили. На двери к Мику никакого закрывающего приспособления не предусматривалось.

Однажды Брат Удачи, исключительно в качестве развлечения, подкрался к двери, послушал, о чём бубнили охранники. Он не мог различить всех слов, но понял, что болтали солдаты о государстве Наровин²⁰. Один из них рассказывал очередную морскую страшилку, как знакомый поведаль, что у его знакомого знакомый попал в шторм. Он и ещё несколько моряков спаслись на шлюпке с тонувшего судна. Долго болтались по волнам, пока их не прибило, наконец, к крошечному острову какого-то архипелага. Один из них был уже совсем плох и в тот же вечер умер. Они его закопали и легли спать. А в ту же ночь проснулись от того, что он сидел рядом, смотрел на них. Тогда-то до моряков дошло, что они попали на Проклятый архипелаг²¹. Они оттуда чуть ли не по воде убежали, с лодкой в руках, естественно. Покойный товарищ долго их преследовал, убеждал присоединиться к нему. Говорил, что мёртвым быть лучше.

Второй охранник тут же начал спорить, что такое невозможно, и мертвецы, которые поднимаются из земли Проклятого архипелага – это всего лишь легенда. Рассказал, что у его троюродного брата в знакомых есть настоящий маг, который преподаёт в Школе Магии²². И этот маг, якобы, когда-то обмолвился, что некромантия²³ была доступна сильным магам всегда. Были и сильные маги, ступившие на путь некромантии. Их во все времена уничтожали, так как мертвецы – это сила, которую крайне сложно контролировать. Но сто лет назад группа сильных магов ступила на стезю некромантии. Что их подвигло кардинально сменить жизненный путь – загадка до сих пор. Факт в том, что они смогли скрыться на самом дальнем архипелаге, лишь впоследствии названном Проклятым. И когда их нашли, то уничтожить уже не сумели. У этих магов уже была достаточная армия, чтобы дать отпор. Этих магов прозвали Отступниками.

Усатого, как выяснилось, звали Норад. Однажды по пути в гальюн он сказал Мику:

– Странно ты разговариваешь.

– Я? Странно? – округлились глаза Брата Удачи.

– Все пираты, которых я видел, всегда употребляли кучу ругательств. Типа: «Чтобы сотня акул тебя сожрала». Или: «Штурвал тебе в глотку». Какие там ещё есть у вас присказки?

– Да, есть те, кто так выражается, – согласился Мик. – Но я капитан. А капитану не пристало разговаривать, как матрос.

– Получается, твоя жена обычный матрос? – спросил усатый охранник.

– Нет, она просто выросла на пиратском корабле и ни с кем, кроме свободных моряков, не общалась.

Норад буркнул что-то невнятное, на том разговор и закончился.

Молодого охранника звали Хагель. Он не простил удара в ухо. Всяческими способами старался задеть пирата, вынудить его на драку. Толкал, оскорблял – но это не дало результата. Тогда он применил другую тактику.

²⁰ Наровин – непризнанное государство Проклятого архипелага, где обосновались некроманты.

²¹ Проклятый архипелаг – считается родиной некромантии. По легендам, если закопать мертвеца в землю одного из островов, то он поднимется в ту же ночь.

²² Школа магии – закрытые государственные учреждения. Все адепты состоят на службах государств. Сбежать можно, но это приравнивается к измене родине. Принимают только одарённых детей, вне зависимости от рождения и материального благополучия. Маги широко используются в хозяйственной и сельскохозяйственной жизни, в сотни раз ускоряя рост деревьев и растений, вызывая дожди, прекращая бури, останавливая пожары и т.д. Магию многократно пытались использовать в военных целях, но по-настоящему опасных боевых заклинаний так ни у кого и не получилось. К тому же одарённых детей рождается крайне мало, чтобы рисковать ими в боевых действиях, когда они крайне нужны на клочках суши, где приходится ютиться множеству людей.

²³ Некромантия – позволяет поднимать мертвецов и управлять ими. Овладеть ей могут лишь достаточно сильные маги, пережившие клиническую смерть, то есть побывавшие на той стороне жизни. Запрещена в развитых государствах.

– Сегодня я попользуюсь твоей женой, – сказал он, когда пришлось в очередной раз сопровождать пирата к отхожему месту.

– Заткнись, – буркнул Норад, шагавший впереди.

Хагель и не подумал замолкать.

– А она умеет пользоваться ртом? – продолжал молодой солдат. – Если нет, то придётся научиться. Я люблю, когда красивые девушки, красивым язычком... Ну, ты понял, что делают.

Мик закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Пахло открытой водой и мочой – они почти дошли к отхожему месту.

– У тебя ничего не получится, – выдавил пират.

– У меня не получится? – ухмыльнулся солдат. – Ты думаешь, что я не справлюсь с твоей шлюхой?

– У тебя не получится вывести меня, – сквозь зубы процедил Брат Удачи. – Ты можешь и дальше нести свой бред. Сунешься к Кайре, она тебе оторвет всё, что висит между ног. Тогда ни одна портовая шлюха на тебя даже не посмотрит. И ты это сам прекрасно знаешь. А будешь и дальше доставать – пожалеешь. Помни, я не всегда буду пленником на этом корабле. Меня освободят и тогда...

– Ты мне угрожаешь, убийца? – солдат толкнул пирата в спину.

Они почти дошли до поворота. Из-за толчка Мик врезался в деревянную стену.

– Угомонись, – коротко бросил через плечо Норад. – Иначе я тебя угомону.

Слова усатого вояки неожиданно произвели эффект на молодого. В тот день он больше ни слова не сказал Брату Удачи.

Зато ночью им пришлось встретиться в каюте Кайры...

Мик валялся в полудрёме. Корабль привычно качался на волнах. Скрипели доски. Где-то далеко-далеко бубнили голоса. Пару раз пират проваливался в сон, но быстро просыпался. Что-то мешало забыться. Неясная и непонятная тревога терзала душу. Ночное светило преодолело уже треть своего пути, когда до Мика донеслась непонятная возня. В первый миг он подумал, что спит и это ему снится. А потом тишину разорвал женский крик:

– Убью, зелень подкильная!

Мик сам не понял, как оказался на ногах. Шаг, и он возле двери. Дернул за ручку с такой силой, словно собирался оторвать. В коридоре, как обычно, горел фонарь. Огненные блики осветили Норада, который поднимался с табурета. Мик прямым ударом в нос повалил сонного стражника. Второй табурет пустовал. Не стоило труда догадаться, куда подевался молодой солдат.

Мик бросился к соседней двери. Ворвавшись внутрь, увидел окно, выходившее на правый борт. В холодном лунном свете разглядел каюту, наподобие той, где держали его. Прямо возле входа происходила какая-то возня. Мгновение понадобилось пирату, чтобы понять происходящее. Солдат решил быть верен своему слову и наведалься к пленнице. Он повалил Кайру и пытался стянуть с неё штаны. Дочь Фаранда сопротивлялась изо всех сил. Хагель как раз занёс кулак, чтобы сделать жертву чуть сговорчивее, когда дверь в каюту распахнулась.

Мик вложил в удар ноги всю силу и злость, которая им овладела. Он попал солдату куда-то в район шеи. Удар оказался достаточно сильный, чтобы Хагеля отбросило. В коридоре послышался топот множества ног.

– Да я тебя... – прорычал молодой солдат.

Пирата сзади схватили за шею удушающим захватом. Он попытался ударить нападавшего затылком, но безрезультатно. Его выволокли в коридор, где уже столпилась троица серых мундиров. Краем глаза Мик видел, что жена вскочила.

– Ребят вы вовремя! – Хагель поднялся на ноги. – Давайте её...

Договорить он не успел. Норад, державший пирата, толкнул его в руки сослуживцев. Сам же заскочил в каюту пиратки и врезал молодому бойцу в нос. Хагеля бросило на округлый борт. Из его носа потекла кровь.

– Вернись к себе. По-хорошему, – сказал ближайший к Мику солдат, положив ладонь на рукоять сабли.

Пират глянул в каюту. Норад склонился над молодым и врезал ему ещё раз по лицу. Где-то далеко раздался крик. Послышался топот ног. Мик обменялся взглядом с Кайрой. Заметил, что на жене нет больших золотых серёг. Скорее всего, их сняли, когда пираты были без сознания. Ещё в те времена, когда он только-только попал матросом на уже ставший знаменитым «Победитель», боцман ему сообщил, что это не просто золотые серьги, а одно из украшений Удачи. Всего их сохранилось семь. Никакой магической силы в них не заложено, но считается, что все сохранившиеся вещи Удачи наделяют владельца невероятным везением. Особенно эта вера распространена среди свободных моряков.

Мик никогда не видел супругу без этих серёг.

Пират кивнул жене. Затем быстро прошёл в своё узилище и закрыл изнутри дверь.

С рассветом дверь в каюту Мика распахнулась.

– Вставай, пират, – буркнул здоровый детина в сером мундире и пистолетом в руке.

Брат Удачи хмуро глянул на гостя. Затем поднялся.

– Идёшь за мной, – сказал солдат. – И без шуток. Всажу пулю в спину при малейшем шорохе, – предупредил он.

Солдат сопровождал пирата на верхнюю палубу. Выбравшись из душного нутра корабля на свежий воздух, Мик вдохнул полной грудью позабытый запах свободы.

На палубе выстроились солдаты. Корабль шёл на всех парусах. Впереди виднелись паруса ещё шести нонов астлейдского флота и пиратского «Победителя».

– Стой здесь, – приказал детина.

Мик послушно остановился. Оглядел хмурые лица солдат. Некоторые стояли с повязками на лице, у других руки покоились на перевязи – последствия абордажа пиратского корабля. Одни матросы висели на вантах, другие сидели на реях, предвкушая развлечение. Слышался бубнёж и плеск волн.

Наконец к команде вышел адмирал. Выглядел он, как всегда, с иголочки. Камзол поблёскивал золотом в солнечных лучах, отчего казалось, будто Инниод сам излучает свет. Позади него двое солдат вели Кайру в кандалах. Адмирал властно махнул рукой и остановился. Солдаты взяли пиратку под руки, выволокли в центр палубы, где оставили стоять в одиночестве.

Кайра затравлено оглянулась. Увидела Мика и сделала к нему маленький шаг. Пирату хотелось броситься на помощь супруге, но он сдержался. Урок Инниода он запомнил хорошо. К тому же в данный момент супруге ничего не угрожало.

– Ночью произошло недопустимое! – адмирал сделал несколько шагов и оказался неподалёку от пиратки. – Это преступница! Убийца! – ткнул он в Кайру. – Безусловно, она заслуживает смерти. Но ни одна женщина не заслуживает быть обесчещенной! Я понятно выражаюсь? – он исподлобья оглядел строй солдат. – Во флоте, которым мне доверено командовать, такого быть не может! Тем более этого не может быть на моём корабле! Что бы эта женщина ни сделала, её ждёт справедливый суд Эдриха Пятого! Мои слова должны дойти до каждой трюмной крысы на этом корабле!

Над палубой повисла гробовая тишина, лишь ветер шумел в парусах, да волны плескались о борта.

– Солдату, который попытался обесчестить эту женщину нынешней ночью, повезло, – продолжил адмирал. – Повезло, что он не успел этого сделать. Иначе бы я его уже вздёрнул на рее! Вывести его! – гаркнул Инниод.

Тут же из трюма показались трое солдат, которые вели под руки босого Хагеля, одетого лишь в старые парусиновые штаны. На его лице красовался внушительный фингал, из-за которого не открывался правый глаз, а нос был заметно свёрнут вправо. Солдаты подтащили молодого сослуживца к адмиралу.

– На колени, – приказал светлый.

Хагель тут же бухнулся на палубу. Голову не поднимал.

– Ты признаёшь, что собирался изнасиловать эту женщину? – кивнул адмирал на пиратку.

– Признаю, – тихо произнёс солдат, но из-за царившей тишины его всё равно слышали.

– Ты понимаешь, как тебе повезло, что твои сослуживцы тебя остановили? – продолжал допрашивать светлый.

– Понимаю, – не поднимая головы, произнёс Хагель.

– Двадцать ударов плетью! – сказал как отрезал адмирал. – Немедленно!

Мик наблюдал, как двое солдат подхватили своего сослуживца и привязали лицом к грот-мачте. Крепкий и жилистый боцман скинул рубаху, сделал небольшую разминку, пока один из матросов нёс ему «капитанскую дочку»²⁴.

– Убьёт, – слышал Мик шёпот одного из солдат.

– Он с одиннадцати-двенадцати ударов может хребет перебить, – ответил ему сослуживец.

– Забьёт, – согласился третий.

Вскоре всем находившимся на палубе пришлось наблюдать, как наносились удары по спине молодого солдата. Боцман явно любил бить людей. Плетью он владел настолько хорошо, будто она продолжение его руки.

После первого же удара кожа на спине Хагеля лопнула, полетели кровавые брызги. Молодой солдат истошно закричал, но на его спину обрушился следующий удар.

А затем ещё один.

И ещё.

Ещё.

После десятка ударов на спине проштрафившегося солдата не осталось живого места, она превратилась в кровавое месиво. Виднелись рёбра. Истошные крики Хагеля далеко разносились над водной гладью Скарры.

Боцман замахнулся для одиннадцатого удара, когда раздался тонкий голос Кайры:

– Стоп! – воскликнула дочь Фаранда.

Боцман замер, недоумённо уставился на жену опасного пирата.

– Прекрати! – громко повторила Кайра, глядя на адмирала. – Ведь он его убьёт!

Инниод нахмурился, поджал губы. Хагель повис на руках. На его губах пузырилась кровавая пена.

– Ты прощён, – наконец сказал адмирал. – Пиратов обратно в каюты. Раненого к врачу, – дал он указание.

После обыкновенного ужина из шмата солонины, чёрствого хлеба и чарки воды Мик подошёл к стене, граничившей с каютой супруги. Пару раз негромко постучал. Он уже думал, что ему не ответят, сделал шаг назад. В этот момент уши уловили тихий перестук. На лице появилась улыбка. Он ещё раз негромко постучал. Вновь услышал ответный стук. В этот момент ему в голову пришла дельная мысль – придумать аппарат, в котором звуками можно шифровать слова. Таким образом передавать их от корабля к кораблю, а не флагами, как это делается. Может быть, придётся привлечь в помощь какого-нибудь мага, ведь на какой силе

²⁴ Капитанская дочка – плетё из девяти ремней, используемая для порки провинившихся членов экипажа.

будет работать такой аппарат, Брат Удачи даже не догадывался. Ещё хуже то, что он в плену. Правда пират не сомневался, что сможет вырваться. Ещё непонятно какой ценой, но он вновь станет свободным. А, как известно, за свободу можно сделать всё. И ещё чуть-чуть.

Воодушевлённый идеей, Мик подошёл к грязному окошку, посмотрел в голубую даль, где небо сливалось с водой. В первый миг подумал, что ему показалось. Потёр пальцем грязное стекло. Затем чуть отклонил голову, но крохотная точка так и осталась на границе неба и воды. Мику пришлось напрячь зрение, чтобы понять – корабль идёт тем же курсом. По крайней мере, ему хотелось в это верить. Моментально созрел план побега. Когда судно подойдёт ближе, прорваться к Кайре и вместе с ней выпрыгнуть в окно. Доплыть к кораблю, а там будь что будет. Жажда свободы она такая – толкает на безрассудства.

В остаток вечера Мик не мог найти себе места в тесной каюте. Один раз даже заглянул охранник.

– Ты чего здесь топчешься? – спросил коренастый и широкоскулый солдат.

Его напарник, бородатый здоровяк, тоже заглянул.

После демонстративного наказания на шканцах охранники у пиратских кают сменились. Эти двое постоянно о чём-то бухтели. Мик пару раз подходил подслушать. Просто от безделья. Солдаты в основном обсуждали женщин. Мечтали, как вернуться и пойдут спускать заработанные деньги. Иногда мечтали о том, чем займутся после службы. Широкоскулый думал найти жену и заняться кузнечным делом, к которому всегда лежала душа. Здоровяк хотел лишь пышногрудую блондинку, да чтоб в постели была огонь.

– Да размышляю, как бы сбежать, – честно признался Мик, зная, что его слова всё равно всерьёз не воспримут.

– Ну, размышляй-размышляй, – хохотнул широкоскулый.

И закрыл дверь. Солдаты вновь принялись бубнить, а Мик мерить шагами тесную каюту, продумывая план побега. Отчего-то он не допускал мысли, что за ними может идти ещё один корабль астлейдского флота.

Когда Брат Удачи разлепил глаза, за бортом брезжил рассвет. Мик подскочил с постели и вгляделся в тёмные воды. Уже не пришлось напрягать зрение, чтобы увидеть преследовавший корабль. Бигит²⁵ с серыми парусами. Всмотревшись, пират разглядел пустовавший флагшток. Конечно, есть шанс, что астлейдский корабль догонял эскадру, намеренно опустив опознавательные знаки, но Мик сильно в этом сомневался. Астлейдские капитаны, все как один, славятся патриотизмом. Для них опустить флаг принадлежности к государству равносильно измене родине.

В душу закралась надежда, будто это кто-то из коллег-пиратов узнал, что Брата Удачи поймали, и решил освободить. Какая ему от этого выгода? Мик почесал затылок, размышляя над этим вопросом, но ничего вразумительного так и не придумал. К тому же он не знал пиратов, которые пустились бы вдогонку за семью астлейдскими нонами даже для спасения собственных детей.

Насколько Мик знал, Астлейд не находился с кем-либо в состоянии войны, значит корсарское нападение исключено. К тому же глупость и самоубийство нападать одним бигитом на эскадру нонов.

– Только если ты не решил захватить один из этих нонов, – пробормотал пират, вглядываясь в ещё далёкий корабль.

²⁵ Бигит – сильно облегчённый вариант нона, обладающий большей скоростью, но сниженной огневой мощью. Бигиты используют для исследований и разведки. Бигиты ценятся пиратами за ходовые качества и приспособленность к грабительским рейдам.

Он так как-то сделал. Увёл шняв, гружённый серебром, прямо из торгового флота Врайра²⁶, шедшего под охраной трёх тантежей. Эту историю в портовых тавернах уже так приукрасили и переврали, что даже Мик перестал её узнавать. По факту же в особенно тёмную ночь он смог подойти достаточно близко и без единого выстрела перерезать охрану шнява. Часть команды «Победителя» перебралась на новый корабль. Быстро и слажено они переложили шняв на новый курс. Когда на кораблях охраны доглядели, что их грабят, было уже поздно. «Победитель» ударил книппелями по не готовым к бою тантежам, чем нанёс серьёзный урон такелажу.

Конечно, за пиратом погнались – два тантежа.

«Победитель» шёл позади украденного шнява и беспрерывно стрелял книппелями по преследователям, для чего на корму перетасили десяток пушек, разместив парочку из них даже в капитанской каюте. «Победитель» ломал преследователям такелаж. Очень быстро эта тактика возымела эффект. На одном из тантежей рухнули сразу две мачты – фок-мачта и грот-мачта. На втором такелаж оказался настолько повреждён, что паруса хлопали по ветру и корабль быстро потерял скорость.

Конечно, без сумасшедшего везения в том нахальном ограблении не обошлось. Но не зря же Мик носил прозвище Брат Удачи?

Неужели кто-то решил сделать невозможное и захватить адмиральский нон, увести его прямо из эскадры?! Только за одного адмирала можно получить от Астлейда огромный выкуп. А ещё останется дорогой и хороший корабль, который тоже можно отдать задорого.

При условии, что затея выгорит, конечно. Но тут уж пан или пропал. Этот пират или войдёт в историю Скарры, или отправится на дно кормить рыб. Третьего не дано.

Мик даже не догадывался, кто капитан следовавшего за эскадрой бигита, но уже им восхищался. Такая дерзость должна выгореть!

И он решил ему в этом помочь.

Когда охрана очередной раз повела пирата в отхожее место, он не преминул спросить у них, что за корабль идёт позади тем же курсом.

– Понятия не имею! – хмыкнул шагавший впереди широкоскулый солдат. – Но он точно нас преследует. Наверное, какой-то очередной тупой пират.

– Может быть, даже самый тупой пират, – поддакнул следовавший позади Брата Удачи здоровяк. – Чтобы преследовать адмиральскую эскадру, надо быть особенно тупым!

– Не скажи, – бросил через плечо широкоскулый. – Есть пираты ещё тупее! Например, самого тупого мы сейчас ведём опорочиться.

У Мика зачесались кулаки, но пришлось проглотить обиду, чтобы адмирал не утопил ещё кого-нибудь из его команды. К тому же вскоре он будет свободен, а при удачном стечении обстоятельств даже захватит этот корабль. Вот тогда-то он вспомнит солдатам эти слова. Если они к тому моменту будут ещё живы, конечно.

– А почему этот пират тупой? – поинтересовался здоровяк, спустя несколько мгновений, потраченных на размышления.

– Ты что, не знаешь, в какую он ловушку угодил? – противно хихикнул широкоскулый.

Солдаты как раз довели пирата к двери на площадку. Мик вышел на свежий воздух. Привычно огляделся. Где-то над головой находился квартердек. По снастям сновали матросы. Слышались зычные команды. Несмотря на ветер, дувший в левый борт, воняло застарелой мочой.

Пока Мик делал естественные дела, невольно слушал разговоры охранников.

²⁶ Врайр – государство Одинокого архипелага. Основная деятельность – сельскохозяйственная.

– Южный форт, который пытался ограбить недоумок, которого мы охраняем, изначально был ловушкой, – рассказывал широкоскулый. – Помнишь же, мы когда-то туда плавали? Ты служил тогда? Нет? А, ну тогда понятно. Только тупой пират мог поверить байкам о том, что там стоит шняв, гружённый золотом, да без охраны! Гарнизон забили солдатами до такой степени, что даже крысам места не осталось! И вот этот недоумок туда приплывает, в надежде захватить этот самый гружённый золотом шняв. Там, кстати, и правда был старый шняв, на котором только на дно и можно уплыть. Высаживает, значит, пират десант в надежде, что пока тот будет отвлекать на себя форт, он быстренько захватит шняв и уйдёт из-под обстрела. Но не тут-то было! Солдаты изрубили на мелкие кусочки этот десант, а когда пиратский корабль подошёл к приманке и высадил на него часть команды, форт открыл огонь из всех орудий! Говорят, этот недоумок удирал на всех парусах! С той небольшой частью команды, которая у него осталась. Понял теперь, кто самый тупой пират?

– Угу! – отозвался здоровяк.

Мик в очередной раз проскрежетал зубами и промолчал. Обида душила оттого, что всё сказанное – правда. Он попался в ловушку, старую, как парусные суда на Скарре. А ещё оказалось, что слухи разлетаются намного быстрее, чем хотелось. Уши резало выражение «Плавали». Так говорили только служивые мореплаватели. Свободные моряки всегда по морям ходили.

– Но я всё равно думаю, что если нас преследует пират, то именно он самый тупой, – сказал здоровяк, когда Мик закончил дела и все трое шли по коридору обратно в каюту.

– Почему? – спросил широкоскулый.

– Ну, как бы надо быть королём тупиц, чтобы нападать на семь нонов!

– Мда-а... – протянул солдат. – Тут ты конечно прав.

Мика запустили обратно в каюту, закрыли за ним дверь. Скрипнули табуреты под охранниками, занявшими свой пост.

– Мне тут один знакомый рассказал планы адмирала на этот корабль, – полушёпотом произнёс широкоскулый. Мик застыл, жадно ловя каждое слово из-за двери. – Когда этот тупой пират подойдёт близко, «Последний взгляд» и «Быстрый» сделают оверштаг. Они пройдут на расстоянии прямого точного попадания и дадут по нему пару залпов картечью. Ты видел, какие там орудия установлены? Вот-вот. Там из команды только крысы в трюме и останутся. А пока они это будут делать, наш корабль быстро спустит паруса и сбросит ход. Есть, видимо, у нашего адмирала какой-то опыт быстрого спуска паруса... В общем, тех, кто выживет на этом пиратском корабле, мы с лёгкостью порубим в капусту! Понял, какое нам под утро предстоит развлечение?

– Под утро?! – переспросил здоровяк.

– Да. У нас считают, что пират нападёт под утро.

Разговор на секунду смолк, а потом перешёл на другие темы. Мик завалился на грязную койку, где и находился до темноты. Периодически поднимался и смотрел на медленно, но верно приближавшийся бигит с серыми парусами.

Пират был уверен, что свобода близко. Осталось лишь приложить немного усилий, чтобы её получить. Когда темнота почти опустилась на Скарру, Мик выглянул последний раз. Бигит уже плохо различался на фоне чёрной воды и тёмного неба. На нём не светило ни одного огонька, что лишь подтверждало догадки Брата Удачи. Корабль находился достаточно близко и к полуночи должен догнать эскадру.

Мик рассчитывал, что уже лично будет брать на abordаж адмиральский нон.

Сон не шёл, кровь бурлила. Мик предчувствовал свободу. Осталась лишь самая малость – побег из-под носа адмирала.

Наконец пират уснул. Ему снилось, что он выпрыгнул в окно, но никак не мог долететь к воде. Корабль Астлейда оказался таким огромным, что он всё летел и летел, а тёмные воды ближе не становились.

Сон резко прервался. Мик вскочил. За бортом стояла оглушающая ночь. Ярко светили звёзды. Молодой месяц бросал скупые лучи на Скарру. Адмиральский нон скрипел досками. Волны бились о крепкий корпус судна. Скорость не превышала пятнадцати узлов. Видимо, способные отдыхали, чтобы утром вновь приступить к наполнению парусов ветром.

Во тьме виднелся тёмный силуэт преследовавшего бигита. Ни одного огонька не горело на его палубе.

Время действовать, иначе может быть слишком поздно, и он упустит единственную надежду на спасение. Да, придётся оставить команду на адмиральском ноне. Здесь он им всё равно помочь ничем не сможет, только умрёт вместе с ними. Каждый из них прекрасно знал, на что шёл, поэтому теперь не время разводить сопли. Астлейд пожалеет, что связался с Братом Удачи. Мик будет отслеживать суда этого государства и в качестве демонстративной мести безжалостно топить вместе с командой. Никакой пощады. За каждый волос его моряков Астлейд заплатит литрами крови.

Пират, стараясь ступать бесшумно, подошёл к двери, приложил ухо. Слышалось лёгкое сопение – стража спала. Тогда взялся за ручку, глубоко вдохнул и дёрнул дверь. Душераздирающе скрипнули петли. Напротив, у стены, спал широкоскулый. На его коленях лежал меч – достаточно неудобное оружие для использования в морских схватках. Солдат успел открыть глаза перед тем, как Мик ударил его ногой в лицо. Послышался противный хруст. В тот же миг пират выхватил у едва очнувшегося охранника меч и пронзил его владельца. Собираясь развернуться и расправиться со вторым врагом, но здоровяк оказался быстрее. Он не стал тратить время на вынимание оружия, ведь прекрасно осознавал – драться с пиратом на клинках – дело неблагодарное. Вместо этого стрёб Мика медвежьей хваткой, намереваясь хорошенько приложить о стену. Пират перехватил меч обратным хватом и ткнул остриём вниз. Лезвие вонзилось здоровяку в ступню. Солдат охнул и на мгновение ослабил хватку. Мик упёрся ногами в стену и со всей силы оттолкнулся. Здоровяк невольно сделал шаг назад. Хрустнули дверные петли и засов. Мик с охранником завалились в каюту Кайры. Дочь Фаранда уже была на ногах. Солдат оступился и грохнулся, едва не стукнувшись головой о её койку. Впрочем, Мика он не отпустил, а лишь сильнее сжал объятия, словно собирался раздавить ему грудную клетку. Кайра подскочила к борющимся. Выхватила из рук мужа меч. Через миг лезвие уже находилось у горла солдата.

– Вякнешь – кишки на брашпиль наматаю, – предупредила она.

Солдат замер, буравя пиратку суровым взглядом. Во мраке каюты его голубые глаза слегка блестели, отражая свет звёзд. На корабле по-прежнему царила тишина. Короткая схватка не наделала много шума.

– Отпусти его, тухлый моллюск, – приказала Кайра.

Здоровяк медленно и неохотно разжал медвежьи объятия, из которых Мик мгновенно выскользнул.

В ту же секунду Кайра проткнула шею солдата. Здоровяк открыл рот, пытаясь закричать, но не издал ни звука. Оттуда лишь толстой струёй потекла кровь. Его глаза округлились, правая нога задёргалась. Он даже попытался подняться, но в следующее мгновение силы оставили его. Он распластался на досках, точно старая тряпичная кукла.

– Тысяча акул! Что ты задумал? – посмотрела Кайра на мужа.

– Про бигит, следующий за нами, знаешь? – Мик выглянул в коридор, но обнаружил там лишь тело широкоскулого, так и оставшееся на табурете. Под ним уже собралась крупная лужа крови.

– Слышала разговоры этих, – кивнула Кайра на тело солдата, о чей серый мундир как раз и вытирала лезвие.

– Он вот-вот нас догонит, – быстро объяснял Мик. – Его капитан, как мне кажется, собирается захватить именно этот нон.

– Получить золотишко за адмирала?

– Да, – кивнул пират. – Но его ждёт ловушка, из которой он вряд ли выберется живым. Мы сейчас сбежим и предупредим его. Тем самым гарантируем себе место на его судне.

– Узнал, кого это волны принесли?

– Нет, – помотал головой Мик. – Но это не очень-то и важно. Нас всё равно убьют. А так хоть какой-то шанс. У нас мало времени, надо уходить.

– Команду забираем? – Кайра скользнула в коридор и направилась к площадке, куда матросы ходили справлять нужду.

– Некогда, – поспешил следом Мик. – Самим бы ноги унести.

Они прошли через ставшие привычными коридоры. Один из фонарей сильно чадил. Корабль поскрипывал досками. Прямо перед беглецами дверь на площадку открылась. Кайра среагировала моментально – насквозь проткнула грудь встречному. Тот хэкнул, схватился голыми руками за лезвие. Пиратка выпустила клинок и ногой ударила незадачливого матроса в грудь. Человек сделал пару шагов назад, опёрся о канатный борт, а в следующий миг полетел в тёмную воду. Послышался плеск. С палубы донёсся топот.

– Прыгаем! – сказал Мик и первым сиганул через канатные перила.

– Человек за бортом! – разнёсся по кораблю зычный голос вахтенного.

Кайра не заставила себя просить дважды и тоже прыгнула в тёмную воду.

Море встретило пиратов обжигающей прохладой. Оба плавали точно рыбы. Вынырнув, они активно заработали конечностями, уплывая прочь от корабля, ставшего им тюрьмой. Мик несколько раз оглядывался, не собираются ли по ним открывать огонь. На палубе виднелись метавшиеся силуэты. Заодно увидел, что «Последний взгляд» и «Быстрый» готовились к оверштагу. Странно, что капитан бигита не предполагал такого манёвра. Или предполагал, но у него было чем ответить?

В любом случае обратного пути у пиратов уже не было. Рассекая тёмные воды, они плыли в лучах молодого месяца к тёмному кораблю, догонявшему эскадру под всеми парусами.

С юга дул ветер, наполняя паруса, нёс в лицо пиратам мелкие барашки волн. Бигит становился всё ближе и ближе. Даже сквозь плеск Мик с Кайрой уже слышали скрип его такелажа. Оба пытались разглядеть кого-нибудь на палубе, но безрезультатно. Корабль казался бесплотным призраком. У обоих в голове ожили байки о «Страшном суде» – легендарном корабле прошлого столетия.

Согласно легендам, этот бигит претерпел значительные конструкционные изменения, но их чертежи не сохранились. Поговаривали, что это самый быстрый корабль на Скарре. В то время он ходил под флагом Иргоса²⁷, тогда ещё молодого и дерзкого государства в Ничейных землях²⁸. Его капитан занимался каперством – грабил корабли враждебных к Иргосу государств. В одну из своих разбойничьих вылазок «Страшный суд» наткнулся в Спокойном море²⁹ на странное и огромное судно, сделанное из металла. Воронье гнездо бигита едва доставало до верхней палубы этого странного плавучего сооружения. Команда настаивала на том, чтобы уплыть подальше от находки, но капитан попытался их убедить, что они отыскивали легенду, оставшуюся от прежних времён, когда Скарра выглядела совсем по-иному.

²⁷ Иргос – государство, расположенное в Ничейных землях. Славится изделиями из металла.

²⁸ Ничейные земли – крупный архипелаг в Восточном море. Назван так из-за продолжительной войны, развернувшейся за право обладания им семьсот лет назад.

²⁹ Спокойное море – море, в котором не бывает штормов. По преданиям это из-за Виирта – знаменитого мага древности, который остановил мощный шторм, тем самым навсегда избавив моряков от непогоды в этой части Скарры.

Если они отбуксируют находку на Иргос, то все станут богачами. Золото для морских грабителей, конечно, пахнет лучше моря, но суеверия пересилили. Тогда капитан под угрозой наказания заставил группу матросов подняться на металлический корабль, не подававший признаков жизни. Вскоре после того, как группа людей скрылась на верхней палубе, оставшиеся на бигите услышали истошные крики. Команда потребовала срочно отплывать, но капитан словно сошёл с ума. Он закрылся в крюйт-камере и орал, что взорвёт судно, если матросы попытаются уплыть. На металлическом корабле в это время послышались странные хлопки, а затем жуткий, нечеловеческий вой. Команда в панике спустила на воду шлюпки и поспешно отчалила от металлического монстра и «Страшного суда» с его съехавшим с катушек капитаном. Благо на горизонте виднелся маленький остров, а погода стояла отменная. Именно оттуда всех моряков спустя месяц снял проходивший мимо корабль Врайра. На тот момент Врайр находился в состоянии войны с Иргосом, поэтому всех моряков, перед тем как пропустить под килем, основательно допросили. Все они в один голос твердили, что видели, как с металлического корабля на «Страшный суд» перебралась огромная и ни на что непохожая тварь, после чего бигит поднял паруса и ушёл в закат, а металлический монстр прошлых эпох быстро начал тонуть. С тех пор и бродит среди моряков легенда о «Страшном суде», от которого невозможно уйти, ведь это самый быстрый корабль, а его команда – монстры, которые питаются тёплым человеческим мясом.

Мик никогда не верил в эту байку. Впрочем, как и в другие. Он всю жизнь провёл на качающихся палубах и успел уяснить одну простую истину: самое страшное в море – это человек. Кайра, тоже редко бывавшая на суше, придерживалась аналогичного взгляда на мир.

Однако жизнь имеет обыкновение ломать наши самые стойкие принципы. Плывя к мрачному и безмолвному бигиту, Мик с Кайрой успели пожалеть, что покинули каюты адмиральского нона. Они сделали выбор – теперь придётся идти до конца. Если это тот самый «Страшный суд», то у астейдских кораблей всё равно нет шансов дойти к берегу.

Корабль уже находился достаточно близко, чтобы пираты смогли разглядеть его галюнную фигуру – клыкастую женщину с крыльями.

Стоило начать кричать, привлекать к себе внимание, но Мик и Кайра не могли на это решиться. Каждый пытался прочесть название судна, но темнота мешала. К тому же вряд ли старые, затёртые волнами и давно не обновляемые буквы хорошо были видны даже при дневном свете.

Корабль находился достаточно близко, чтобы пираты острым и профессиональным зрением разглядели, что пушечные порты кубрика находятся слишком близко к воде – видимо, судно идёт перегруженным. К тому же они не задраены наглухо, как это полагается по уставу.

– Попробуем забраться через порт, – бросил Мик.

Кайра что-то фыркнула в ответ, а может, просто отплёвывалась.

Пираты перестали плыть, дожидаясь корабль, шедший на них под всеми парусами. Когда судно подошло достаточно близко, они сумели за него зацепиться, пока разгребаемая бортами вода не откинула их. Кайра ухватила за канат, свисавший в воду, будто нарочно. Мик успел достать к самому нижнему пушечному порту – помогли рост и длинные руки. Подводной части борта старались не касаться, прекрасно зная, что она обросла ракушками.

Пушечный порт, естественно, был закрыт. Пират мёртвой хваткой вцепился в щель, которой вообще-то быть не должно. Вода, разгребаемая судном, норовила смыть лёгкое человеческое тело. Мик чувствовал себя моллюском, который пытается уцепиться за дно корабля.

Пират попытался оттянуть люк. В первый миг показалось, что тот не поддастся. Потянул сильнее, и люк приоткрылся. Брат Удачи подтянулся и закинул тело внутрь, чуть не стукнувшись головой о пушку.

В нос ударил смрад, которому пират не придавал значения. Он спешно осмотрелся. Далеко в глубине виднелся тусклый свет фонаря. Его перегораживали балки. Мик приоткрыл люк,

запустил свежий воздух и частичку лунного света. Увидел пушку, о которую чуть не стукнулся головой. Рядом, зажатые в специальном деревянном треугольнике, лежали ядра. С другой стороны от орудия находился такой же треугольник, с ядрами. Большого во тьме палубы Мик разглядеть не смог. Судя по тишине, решил, что никого здесь нет. Он приоткрыл порт и зафиксировал люк в боевом положении. Затем протянул руку супруге. Кайра попыталась дотянуться, но ничего не вышло. Тогда она отпустила канат, одновременно подавшись к открытому порту. Волны, создаваемые судном, тут же попытались её отбросить подальше, но Мик, сильнее высунившись, успел поймать руку супруги. С лёгкостью затащил её в кубрик бигита.

– Фу! – буркнула Кайра, поднимаясь. – Что это за вонь! Будто здесь тысяча китов сдохла!

В этот момент далёкий свет фонаря что-то заслонило. Точнее – кто-то. Пираты слышали тихий голос и шаги. Теперь на оружейной и жилой палубе виднелось два фонаря. Первый так и висел вдали, а вот второй приближался.

– Сюда, – ткнул Мик на горку ядер. – Прячься.

Кайра тут же юркнула за снаряды. Брат Удачи устроился за второй горкой.

Лучи фонаря бегали всё ближе и ближе. Шаги приближались. Вместе с этим приближались и шипящие голоса. Они походили на змеиные. Мик видел два человеческих силуэта. Один сгорбленный в каких-то лохмотьях. Второй в потрёпанном мундире, даже непонятно какого государства.

– ...чую живых! – слышали пираты шипящий голос сгорбленного.

Он нёс перед собой масляный фонарь, благодаря чему Мик увидел, что на кубрике нет ничего, кроме пушек, ядер и обслуживающего их инструмента. Довольно странно. Обычно здесь же располагались гамаки команды.

Только на мёртвых кораблях³⁰ такого не было, ведь там никто и никогда не спал.

– Мы за ними гонимся, – ответил тип в мундире. – Естественно, ты их чуешь. Я их тоже чую.

– Нет, – прошипел мертвец. – Они ближе. Намного ближе!

– Да, они близко. Ещё час, и мы нападём!

Света фонаря уже хватало, чтобы супруги видели друг друга. Они переглянулись. Теперь стало понятно, откуда на корабле вонь – он наполнен мертвецами. Как говорится, попали из огня да в полымя. Если этот корабль не потопить, то он наделает много бед. Может даже полностью разгромить астлейдскую эскадру. Мертвецы прокляты на вечное служение лидерам Наровина. Люди, убитые их оружием, сами становятся слугами Отступников³¹. Причём достаточно быстро. В том-то и опасность встречи с мертвыми кораблями. Каждый убитый матрос тут же перерождался и становился матросом мёртвого корабля. В то время пока команда живых уменьшалась, команда мёртвого корабля прибывала. А как убить то, что уже мертво? Можно, но сложно. Мертвецы сражались до победы. Они не ведали страха, жалости. Убивали воинов, мирных граждан, женщин, детей. И все эти убитые потом восставали против живых...

Обычно капитаны даже не подпускали к себе мёртвые суда. Либо уходили на всех парусах, либо топили бомбами. Захватить такое судно вряд ли получится. А даже если и выйдет, его потом не продать. Запах мертвечины навсегда въедался в доски корабля.

Неужели адмирал настолько самонадеян, что рассчитывает справиться с мёртвым судном? Или он не понял, что за корабль идёт за эскадрой, так как мертвецы хорошо маскировались? Тоже не исключено. В любом из этих случаев кораблям Астлейда грозила нешуточная опасность. Скорее всего, все они пополнят ряды Наровина.

Тактика, о которой слышал пират, скорее всего, ни к чему не приведёт. Картечь не доставит какого-либо заметного урона команде мёртвого судна. А оно потом возьмёт на абордаж

³⁰ Мёртвый корабль – корабль непризнанного государства Наровин.

³¹ Отступники – группа сильных магов, познавшие некроантию. Лидеры Наровина.

адмиральский нон. И уже два мёртвых судна будут биться с оставшимися кораблями Астлейда. Пока до людей дойдёт, с кем они столкнулись, может быть слишком поздно.

У Мика оставался один выход – потопить мёртвый корабль. Быстро это сделать можно одним способом – взорвать крюйт-камеру. Какой-нибудь из кораблей эскадры должен вернуться, чтобы подобрать выживших. По крайней мере, в этом плане есть возможность спасения. Если они с женой останутся на мёртвом судне, их обязательно найдут. Тогда они неминуемо присоединятся к мертвецам, сами станут мертвецами, готовыми убивать, убивать и убивать. Вечно служить властителям Наровина.

Выбирая между смертью и службой Отступникам, Мик выбирал смерть.

Мертвецы прошли мимо того места, где спрятались пираты.

– Где-то здесь они должны быть, – сказал матрос в мундире.

Тип в лохмотьях поднял выше фонарь, а второй принялся искать. Мик с Кайрой вновь переглянулись. Пиратка показала на корму, затем ткнула пальчиком вниз. Сложила ладони вместе и развела, имитируя взрыв. Как говорится, у дураков мысли сходятся, но у умных чаще. Кайра тоже решила, что взорвать мёртвый корабль будет лучшим выходом из ситуации.

Осталось всего ничего – пробраться в трюм к крюйт-камере, которая, как правило, охраняется. Победить мёртвого сторожа. Поджечь порох и успеть покинуть судно до того, как оно взлетит на воздух.

Мертвец поднял ворох канатов, с некоторых концов свисали абордажные крюки. Ни словом не обменявшись, матросы направились обратно.

– Живые... – услышал Мик шипение горбатого. – Ненавижу живых...

Когда мертвецы скрылись на верхних палубах, Кайра прошептала:

– Вот это мы вляпались, фок-грот-брамсель мне в левое ухо!

– И не говори, – Мик поднялся. – Пошли. Времени в обрез. Если они успеют напасть, то для нас самым лучшим выходом станет утопиться. А я ещё пожить хочу.

Кайра точно кошка выскочила из-за горки ядер. Во тьме они шли на качавшийся вдали огонёк. Под ногами валялся различный мусор: обрывки канатов, миски, выкатившиеся ядра, ободья бочек и ещё много чего, что в темноте распознать не получилось. На нормальном корабле такого быть попросту не могло. Весь этот мусор банально мешал. Боцмана, допустившего такой беспорядок, стоило выстрелить из пушки³². С дисциплиной у мертвецов дела обстояли совсем плохо, раз такое дозволялось. Впрочем, ничего удивительного. Они думали лишь об одном – убить живых.

Голову пиратам тоже приходилось беречь. Они шли, выставив перед собой правую руку на уровне лба, чтобы не стукнуться о балки.

Наконец добрались к подвешенному у трапа масляному фонарю. С главной артиллерийской палубы слышалась возня, топот и бормотание. В любой момент мог появиться какой-нибудь мертвец. Тогда супругам оставалось два пути. Прыгать за борт, чтобы утонуть, либо позволить себя убить и навсегда присоединиться к команде корабля.

Мик снял фонарь и первым начал спускаться по узким и крутым ступеням трапа в трюм. Доски под его ногами скрипели, хоть он и старался идти тише. Кайра следовала бесшумно позади.

В пустом трюме смердело так, что на глаза наворачивались слёзы, а горло сжимали спазмы. И не удивительно. Скорее всего, именно в прохладе трюма мертвецы проводили свободное время, чтобы их тела меньше подвергались разрушающему воздействию ветра, солёной воды и солнечных лучей. Фонарь разрывал вечный мрак на десяток метров. Пиратам непривычно было видеть нутро судна совершенно пустым. Ни бочек с водой, ни подвешенного вяле-

³² Выстрелить из пушки – ноги приговорённого к такой казни заковываются в специальное ядро, его засовывают в пушку и выстреливают в море. Из-за слишком быстрого вращения ядра человека в полёте разрывает, или ломает конечности.

ного мяса, ни мешков с сухарями. И никакого груза. В поле видимости валялась лишь старая тряпка, да рукоять так-тека. Даже стенки отсеков были разрушены, пираты видели их остатки. Корабль шёл перегруженным, видимо, из-за серьёзной ошибки с балластом.

– Туда, – Мик ткнул на дверь, ведущую на корму, будто Кайра не знала, где на судах располагается крьюйт-камера.

Он взялся за ручку и дёрнул дверь на себя. Негромко скрипнули петли. Вообще этой двери полагалось быть закрытой. За ней находилось небольшое помещение для охраны. А уже оттуда вход в крьюйт-камеру. Как успели убедиться супруги, с дисциплиной на мёртвом корабле дела обстояли ужасно. Да никому бы из мертвецов и в голову не пришло подрывать собственный корабль. Они каждой своей мёртвой клеточкой тела, каждой мыслью принадлежали Отступникам. История не знала ни единого случая, когда бы мертвец пошёл против воли хозяина. Даже легенд таких не существовало. Мик бы не удивился, не будь в этой комнатушке охраны вовсе. От кого, спрашивается, охранять?

Открыв дверь, он попал в узкий простенок, где уместился лишь табурет, на котором сидел матрос. В противоположном углу крохотной комнатушки, на полу, стоял фонарь. В стену, возле правой руки охранника, был воткнут кинжал. На лезвии плясали блики.

Мик врезал ногой в лицо мертвеца, прекрасно зная, что тому даже не больно. Хрустнули кости – скорее всего, раб Отступников недосчитается зубов, а его нос навсегда останется повернутым вбок. Охранник впечатался затылком в стену.

Кайра тут же выхватила из рук мужа фонарь, чтобы тот не упал и не наделал лишнего шума. Мертвец потянулся к оружию, но Мик оказался быстрее. Он вырвал из стены кинжал и хотел вогнать его в шею слуги Отступников, но тот слегка отклонился, лезвие пронзило ему правую лопатку. Пират выдернул оружие и собрался вогнать его в лицо покойника.

– Ми-ик?! – остановил его возглас охранника.

Кайра скользнула в узкую и тесную комнатушку, закрыла дверь. Пират замер, оружие не убирал от лица мертвеца. Про себя отметил, что рана и лицо охранника не кровоточат, как у обычного человека.

Пират взгляделся в матроса, обезображенного смертью и ударом ноги.

– Вистин? – неуверенно шепнул он.

– Узнал, Брат Удачи? – улыбнулся бывший главный канонир главной оружейной палубы «Победителя».

На борт известного парусного судна он попал ещё до Мика. После смерти Фаранда стал одним из тех, кто поддержал Мика и Кайру в бойне на корабле. Затем они вместе ходили ещё несколько лет, пока Вистин не решил уйти на покой и не обосновался во Врайре. Там он жил под новым именем, с новой биографией. Открыл цех и лил корабельные пушки для малых судов. Последний раз Мик получал от него восточку год назад. На тот момент всё у Вистина шло хорошо. Он даже женился и обзавёлся дочерьми – белокурыми близняшками.

– Какого... – недоговорила Кайра, тоже узнавшая бывшего канонира «Победителя».

– Присоединяйтесь! – мертвец смотрел в глаза Мика, словно пытался загипнотизировать. – Я убью вас быстро и безболезненно! И тогда мы...

– Что с тобой стало, обезьяна пороховая?! – перебила Кайра. – Ты же бросил якорь в тихой гавани?! Во Врайре, дно тебя заberi!

– Наровин освободил Врайр! Вы что, не знаете? – посмотрел на неё покойник. – Сотни судов окружили архипелаг и всех освободили! Я, дурак, дрался с теперь уже своими собратьями, пока меня не проткнули. Вот, – он рванул рубаху на груди, пираты увидели несросшуюся рану в окружении бледной кожи. – А потом я осознал, что всё время пока был живым, заблуждался! Отступники – на самом деле не отступники. Они Освободители! – произнёс он с придыханием. – Понимаете? Они разрешили всем, кто когда-то ходил под парусами, вернуться в море! И я теперь рад им служить! Понимаете? Я чувствую, что делаю правое дело! Ведь мои

хозяева хотят мира на Скарре! Они хотят остановить войны! Они хотят искоренить несправедливость! Хотят уничтожить все самые пагубные людские качества! Они хотят сделать наш мир лучше! И они это сделают! Они освободят все эти мелкие и ничтожные государства! Объединят их, и все мы будем жить в счастье! Вы должны сами это понять и прочувствовать! Но для этого надо умереть!

Мертвец начал подниматься, но Мик ткнул его остриём кинжала в щёку.

– Сидеть!

– А то что? – хмыкнул бывший канонир «Победителя». – Неужели убить собрался? Так могу тебя огорчить. Меня уже убили. А те, кто пытался после этого, уже служат Освободителям!

Кайра потянула на себя дверь крюйт-камеры, но та не поддалась. Затем она её толкнула и та открылась. Обычно она заперта, и ключ у вахтенного офицера. Мик сильно сомневался, что на мёртвом судне вообще есть вахтенные офицеры.

– Стоя... – хотел гаркнуть мертвец, но не успел договорить.

Пират вонзил бывшему канониру «Победителя» в глаз кинжал. Пробил мозг и черепную коробку. Пригвоздил к стене. Глаз вперемешку с кровью потёк по обезображенному лицу охранника. Обширное повреждение мозга оказалось окончательно смертельно для слуги Отступников. Он пару раз дёрнулся и затих. Взгляд его единственного глаза застыл на пирате.

Через открытую дверь супруги увидели пороховые ящики и медный совок на одном из них. В нос ударил едкий спёртый воздух. С соблюдением условий хранения пороха на мёртвом корабле оказалось тоже неважно.

Мик подскочил к ближайшему хранилищу пороха. Замок, как ожидалось, отсутствовал. Пират откинул крышку. Ёмкость оказалась наполовину полной. Он перевернул ящик. Затем схватил совок и набрал его доверху. Делая дорожку, попятился. Кайра открыла дверь, пропуская супруга. Сверху слышались голоса. Пороха в совке хватило до трапа.

– Успеем? – глянул Мик на жену.

– А у нас выбор есть, дно тебя побери?! – приподняла Кайра левую бровь.

Пират положил совок и вернулся за фонарём, горевшим возле бывшего канонира «Победителя».

– Поднимайся, – скомандовал он.

Кайра взлетела по трапу. Брат Удачи поднялся на несколько ступеней. Затем повернулся, взял фонарь двумя руками. Прицелившись, швырнул его в конец пороховой дорожки. Звякнуло, дзинькнуло разбитое стекло. В следующий миг порох пыхнул. Искрящаяся дорожка побежала к крюйт-камере.

Пират вспорхнул по трапу в кубрик. С главной артиллерийской палубы слышались близкие шаги. Обернувшись, Мик увидел ноги в подданных парусиновых штанах, спускавшиеся по трапу.

– Живые на борту! – разнёсся по бигиту крик.

Кайра уже находилась у ближайшего порта. Фонарь в её руке стал для Мика путеводной звездой в царстве мрака мёртвого корабля. Жена открыла люк, обернулась на мужа.

– Прыгай! – крикнул он.

Кайра выпустила фонарь и скользнула за борт. Над головой слышался топот, будто там стадо коз. Мик в несколько шагов оказался перед портом. Открывать люк попросту не осталось времени. Он прыгнул руками вперёд и выбил его. Спустя мгновение холодная вода приняла пирата в свои объятия. Каждую секунду ожидался взрыв. Причём рядом. Требовалось срочно уплывать. Брат Удачи никогда не грёб с таким усердием, даже остервенением. Когда он вынырнул, то увидел Кайру, которая тоже плыла изо всех сил.

Казалось, время застыло, а вода превратилась в кисель. С корабля кричали, но Мик даже не пытался разобрать слов.

– Ныряй, – крикнул он, почувствовав, что вот-вот громыхнёт.

Пират увидел, что жена скрылась под водой, и сам тут же пошёл на глубину. В следующий миг мироздание потрясло. По крайней мере, супругам так показалось. На краткий миг стало очень-очень светло. Глухой гул ударил по ушам. А после огромная волна подхватила лёгкие человеческие тела и завертела, как ей хочется.

Когда Мик выплыл, то увидел, что бигит осел на корму, а его нос с каждой секундной поднимался всё выше и выше. Брат Удачи завертел головой в поисках супруги. Вокруг плавали доски.

– Кайра! – крикнул Мик. – Кайра!

В этот миг прямо перед ним вынырнула жена. Отфыркиваясь, она повертела головой.

– Смотри, – кивнула на тонувший корабль.

Пират поглядел в ту сторону и увидел около двадцати моряков, активно плывших к ним. Бигит уже смотрел носом в звёздное небо. Брат Удачи перевёл взгляд на эскадру. «Последний взгляд» и «Быстрый» уже выполнили оверштаг и на всех парусах шли к тонувшему судну.

– Быстрее! К нему! – кивнул Мик на правый нон.

И снова пришлось грести изо всех сил. Супруги поочерёдно оглядывались. Мертвецы преследовали, тоже активно работая конечностями. От бигита на поверхности уже остался лишь нос, да фок-мачта. В округе плавало много деревянного мусора. Воняло гарью.

Нон шёл прямо на пиратов.

– Э-эй! – звонкий голос Кайры далеко разнёсся над водной гладью. – Э-э-эй, крабы пресноводные! – ей пришлось остановиться и замахать руками.

Эти действия были излишни. Матросы их и так видели. С правого борта уже спускался штормтрап.

Мик оглянулся. Мертвецы находились достаточно близко, в свете звёзд поблёскивали их озлобленные взгляды.

– Быстрее! – крикнул он, подгоняя супругу.

Корабль уже находился близко. Им потребовалось ещё несколько гребков, чтобы оказаться рядом. Кайра первая схватилась за штормтрап и принялась карабкаться вверх. Мик тоже за него ухватился, а потом во всё горло крикнул:

– Тащи! Это мертвецы!

Пират принялся взбираться вслед за женой. Оглянулся. Ближайший матрос из команды мёртвого корабля находился совсем близко. Штормтрап дёрнулся и начал подниматься. Чуть-чуть не хватило покойнику, чтобы схватиться за него. Слуга Отступников ударил по борту, словно всерьёз собирался его пробить. В следующий миг волна, образованная из-за хода судна, отбросила его.

Когда пиратов вытащили, они без сил упали на палубу. Мик приподнял голову. Вокруг ноги, ноги, ноги...

– Там больше нет живых, – пробормотал он. – Это был мёртвый корабль.

Дверь за пиратами бесшумно закрылась. Из окна лился утренний свет. Во внушительной каюте адмирала, помимо полноценной двуспальной кровати с балдахином, стояли: шкаф с резными дверцами, комод, пара мягких стульев для гостей, большой рабочий стол с разложенными на нём картами и навигационным инструментом. К столу было приставлено обитое красным бархатом кресло с высокой спинкой.

Опьяняюще пахло кофе. На краешке стола пираты увидели пустую золочёную чашку с блюдцем и узорчатой ложечкой.

В дальнем углу находился обитый стальными листами сундук со встроенным замком. На него супруги моментально обратили внимание. Обычно в таких местах хранились ценные вещи.

Мик бросил взгляд на открытую балконную дверь. С юга шла буря. Между небом и водой отчётливо виднелась чёрная прослойка. Судя по всему, шторм ожидался сильный. Хотя был шанс, что он пройдёт мимо.

Когда ввели пленников, Инниод находился на балконе. Опёршись на перила, глядел на бурю. А может, и на воду? А может, на рассвет? А может, просто думал? Кто этих адмиралов поймёт?! В это утро он был без камзола, расшитого золотом, лишь в накрахмаленной белой рубаше.

Кайра, не церемонясь, прошла к одному из стульев. Кандалы на её ногах недружелюбно позвякивали. С видимым облегчением пиратка опустила на замшевое сиденье, ни капли не заботясь, что одежда до конца не просохла.

Брат Удачи переступил с ноги на ногу. Его кандалы тоже звякнули. В отличие от жены, ему ещё и руки сковали впереди.

– Ну и долго нам тут торчать? – нарочито громко крикнул Мик.

Светлый чуть наклонил голову влево, будто прислушиваясь. Затем повернулся и вошёл в каюту. Прикрыл дверь. Бросил взгляд на пиратку, затем уничижающий на Мика. Ни слова не говоря, прошёл к столу. Опустился в кресло и откинулся на спинку. Сложил руки в замок и постучал большими пальцами друг по другу. Он переводил взгляд с Кайры на Мика, словно раздумывал, кого первым пропустить под килем. А может, и правда раздумывал, кто этих адмиралов поймёт?!

– Долго в гляделки играть будем? – хмуро поинтересовался Мик.

Инниод усмехнулся и чуть мотнул головой.

– Я вас накажу, пираты, – наконец произнёс он. – Я тебя уже предупреждал, – посмотрел на Брата Удачи. – Но ты не понял. Что ж... теперь придётся вас наказать.

– Наказать? – вздёрнула Кайра левую бровь. – Ты серьёзно, недоумок палубный?

– Вполне, – с улыбкой на лице кивнул адмирал.

– Мои руки не связаны, – пиратка продемонстрировала запястья. – Вон незапертый балкон, дно тебя побери, – кивнула она на стеклянную дверь. – Пока твои рыбы-прилипалы сообщают, что к чему, я тебя уже утоплю. Мне-то терять уже нечего. Всё равно впереди нас ждёт лишь смерть. Так что хорошо подумай, кальмар сушённый, стоит ли кого-нибудь наказывать.

Мик напрягся. Конечно, адмирала стоило утопить. Потом оживить и ещё раз утопить. А потом ещё раз оживить, чтобы утопить. Однако они находились не в том положении, чтобы угрожать первому, после короля, лицу Астлейда.

Адмирал усмехнулся подобной наглости.

– Кажется, ты зазналась, убийца, – стал он резко серьёзен. – Хочешь, я прямо сейчас отдам приказ вздёрнуть тебя на рее? – и, не дожидаясь ответа, крикнул. – Старпом!

В тот же миг Кайра одним лёгким и быстрым движением перекатилась через стол. Оказавшись возле адмирала, собиралась взять его шею в удушающий захват, но светлый оказался тоже не промах. Он перехватил руку пиратки и тут же выкрутил так, что Кайра поднялась на носочки. Она попыталась достать врага локтем второй руки, но адмирал увернулся и ещё сильнее вывихнул жертве руку. Мик отчётливо услышал тихий хруст. Кайра вскрикнула, её лицо скривилось от боли.

Дверь в каюту открылась. На пороге стоял старший помощник в синем мундире. Мгновения хватило ему, чтобы понять – командиру угрожает опасность. Он рванулся вперёд, на ходу вытаскивая из ножен короткий меч. Когда старпом пробежал мимо пирата, Мик накинул ему на шею цепь кандалов. Офицер хэкнул, попытался достать врага затылком, но Брат Удачи отклонился, а потом дважды со всей силы приложил его головой о стену. Меч так и остался в ножнах. Старпом хватался за цепь, пытался оторвать её от шеи, но Мик давил изо всех сил. Глаза офицера вылезли из орбит, рот открывался в тщетной попытке вдохнуть, из разбитой брови текла кровь.

Адмирал всё понял без слов. Свободной рукой толкнул Кайру в затылок, одновременно отпуская. Пиратка запуталась в кандалах и звонко шлёпнулась на пол. Тут же повернулась. Её глаза сверкнули ненавистью.

Мик снял цепь с шеи старпомом и толкнул его в спину. Офицер сделал несколько шагов, споткнулся на ровном месте, но успел опереться на шкаф и не грохнуться.

Адмирал дёрнул верхний ящик стола. Через мгновение в его руках оказался четырёхрядный пистолет. Кайра к тому времени уже стояла на ногах и четыре дула смотрели ей в лицо.

– Дёрнешься – пристрелю, – пообещал Инниод.

Офицер пришёл в себя. Рванул меч из ножен и пошёл на пирата.

– Старпом! – скомандовал адмирал. – Эту убийцу, – кивнул на пиратку. – Тоже в кандалы и обоих на палубу! Приставить к ним четырёх солдат. Глаз не спускать.

Старпом остановился, продолжая сверлить пирата взглядом. Меч в его руке поблёскивал в утренних лучах.

– Старпом! – рыкнул светлый.

– Есть убийцу в кандалы и обоих на палубу, – офицер бросил меч в ножны.

Супругов вывели на палубу, приказали остановиться возле правого борта. При этом Кайре руки сковали за спиной. Один солдат стоял перед ними, трое позади. Все здоровые мордороты с саблями и пистолетами. Пираты слышали, как старпом отдал им приказ пристрелить обоих пленников, если те хоть подумают о побеге.

В лицо дул лёгкий и ласковый ветерок, даже не верилось что совсем близко шторм. Корабль шёл под всеми парусами, не менее чем на двадцати пяти узлах – способные старались. Попасть в бурю никому не хотелось.

Вскоре на палубу вывели выживших из команды «Победителя». Семь солдат охраняли грязных, заросших и понурых пиратов. Криками и тычками охранники построили заключённых вдоль левого борта. Руки и ноги каждого из свободных моряков были закованы в кандалы, которые, в свою очередь, крепились к общей цепи. Мик и Кайра чувствовали на себе десятки взглядов. На шканцы вышел адмирал. Его камзол, расшитый золотом, поблёскивал в солнечных лучах. В руках светлый держал трость с набалдашником, который Брату Удачи уже довелось отведать. Он спустился и прошёлся вдоль шеренги пиратов, заглянул каждому в лицо. Некоторые заключённые выдерживали взгляд, другие отводили глаза, третьи увлечённо рассматривали палубу.

Адмирал вышел в центр, стал так, чтобы видеть всех пиратов. Поставил трость и сложил на ней руки.

– Я уже предупреждал вашего капитана, что за любую его оплошность мне придётся убивать одного из вас, – обратился Инниод к пленникам. – В прошлый раз ко дну отправились двое. И я был уверен, что Мик, по прозвищу Брат Удачи, всё понял. Он даже стал на колени, чтобы показать мне свою преданность...

Мик почувствовал, как на нём сошлись взгляды всех, кто слышал эту речь. Однако в данный момент лучшее, что он мог сделать – это молчать. Скрежетать зубами, мечтая, как пропустит адмирала под килем.

– ...и что произошло ночью? – продолжал светлый. – Ваш предводитель убивает двух охранников и сбегает со своей... женой на корабль, который преследовал нас и собирался напасть. Свободные моряки, ваш капитан всех вас бросил здесь. Единственная причина, почему он до сих пор стоит на моей палубе – корабль оказался мёртвым.

Он замолчал, ожидая реакции. Пираты хмуро глядели кто на адмирала, кто на своего капитана. А некоторые вовсе на паруса. Все эти сотрясения воздуха были для них не более значимы, нежели писк трюмных крыс.

– За его побег десять человек из вас приговариваются к смертной казни, – произнёс адмирал, а на его лицо выползла лёгкая улыбка. – И их выберет он, – указал тростью на Брата Удачи.

Мик открыл рот, хотел что-нибудь сказать, да не нашёл слов.

– Ты... – выплюнула Кайра.

Она успела сделать шаг в сторону адмирала. Загрохотали кандалы на её ногах. В тот же миг двое охранников, стоявшие позади, схватили её под руки.

– Да как ты, крыса трюмная... – тоже не находила слов пиратка.

– Выбирай, – приказал адмирал. – Десять человек, которые отправятся за борт.

– Я же потопил мёртвый корабль, – хмуро произнёс Мик. – Я сберёг жизнь твоим людям. Может быть, и тебе.

– Может быть, и сберёг, – легко согласился Инниод. – Только есть нюанс. Если бы ты это сделал по моему приказу, то, конечно же, был бы достоин награды. Но ты хотел сбежать, бросить здесь людей, которые доверили тебе свои жизни. А когда понял, куда попал, то решил таким образом спастись. Ты знал, что какой-нибудь из кораблей эскадры вернётся подобрать выживших. Поэтому и взорвал крюйт-камеру. Даже не пытайся переубедить меня в обратном. А теперь выбирай десять людей, которые отправятся на корм рыбам.

Мик хмуро осмотрел остатки своей команды.

– Я не буду этого делать, – процедил он сквозь зубы. – Хочешь кого-то убить – убивай. Я здесь в кандалах и не могу перерезать тебе горло. Но так будет не всегда.

Адмирал усмехнулся.

– Ладно, пусть будет по-твоему. За борт, – махнул он тростью на команду «Победителя». – Всех.

Несколько мгновений солдаты словно переваривали полученный приказ. Затем бросились исполнять. Они подскочили к первому в цепочке матросу и, подняв на руки, с лёгкостью швырнули за борт. Вся шеренга, связанная одной цепью, качнулась. Солдаты схватили второго моряка и попытались выбросить уже его, но тот принялся лягаться и всячески сопротивляться. Тот, который уже висел за бортом, яростно по нему тарабанил. Остальные пираты подняли такой гвалт, что уши заложило. Каждый что-то кричал. Кто-то адмиралу, кто-то солдатам, кто-то друг другу. Вычленить из этих криков чьи-то слова оказалось невозможно.

Светлый наблюдал за капитаном «Победителя». Видел, что тот сцепил зубы и молча смотрел, как остатки его команды вот-вот, всем скопом, пойдут ко дну.

– Стоп! – приказал он, но в происходившей свалке на него никто не обратил внимания.

Солдаты справились со вторым матросом, и тот тоже оказался за бортом, подвешенный на общей цепи. Третьего в связке пирата прижало к фальшборту весом товарищей, висевших за кораблём. Люди в серых мундирах подхватили его за ноги и с лёгкостью перекинули за пределы судна. Четвёртого резко дёрнуло, он ударился лицом о фальшборт.

– Остановиться! – так гаркнул адмирал, что его услышали, вероятно, даже в Астлейде.

Солдаты и свободные моряки замерли и затихли. Их взгляды сошлись на светлом. Раздавались лишь крики тех, кто уже висел за пределами корабля.

– Пристегнуть эту убийцу к общей цепи, – указал адмирал на Кайру. – Если казнить всех, то надо казнить именно всех.

Двое солдат, которые держали пиратку, подтащили её к остальным морякам. Несколько неумовимых движений, и она оказалась в одной связке со своей командой. Её руки по-прежнему были сцеплены за спиной, а вот ноги крепились к общей цепи.

– За борт, – скомандовал адмирал.

Люди в серых мундирах тут же выбросили за борт четвёртого по счёту моряка. Вновь поднялся гвалт и крики, только теперь к ним прибавился звонкий голос Кайры. Пираты бры-

кались, кусались, пытались драться, но со связанными руками и ногами это не так-то и легко. К тому же всех их тянул к борту вес уже оказавшихся за кораблём людей.

Мик рванулся к супруге, но тут же получил удар под правое колено. Ноги запутались в кандалах, и он грохнулся на палубу, больно тернувшись щекой.

Адмирал пристально наблюдал за Братом Удачи.

Солдаты, тем временем, приноровились отправлять пиратов за борт. К тому же общая цепь тянула свободных моряков прочь с астейдского нона. Серые мундиры лихо скинули за борт ещё пятерых. Кто-то из служивых уже был с расквашенным носом, на палубу капала кровь. У другого оказался оторван рукав. Третий уже лежал среди сражавшихся за жизнь пиратов. Словно из ниоткуда появилось ещё десяток серых мундиров с ружьями. Они тут же начали орудовать прикладами, разбивая носы, выбивая зубы, ломая челюсти.

– Стоп! – во всю мощь лёгких закричал Мик. – Останови! – посмотрел на светлого.

Адмирал знаком показал, что ничего не слышит.

– Останови! – пират поднялся на колени, подскочивший сзади стражник помешал ему встать на ноги. – Я выберу людей! Останови!

Инниод довольно улынулся.

– Остановиться! – крикнул он.

Солдаты мгновенно замерли. Многие пираты уже лежали в человеческой свалке. Палуба под ними была в крови. Из-за борта слышались вопли и мольбы о помощи. Так как Кайра находилась в конце цепи, то ей не успело достаться.

– Вынуть всех, – скомандовал адмирал.

Серые мундиры отдали оружие одному из сослуживцев. Затем слаженно, будто делали это далеко не в первый раз, начали вынимать из воды пиратов.

Мик всё же поднялся на ноги. Глаз не отрывал от жены, что не укрылось от светлого.

Свободные моряки один за другим оказывались на палубе. Кто-то из них пытался встать, другие оставались лежать без сил от пережитого ужаса. Морская вода мешалась с кровью и превращалась в бурые лужи. Двое последних, кого вытащили, признаков жизни уже не подавали.

– Стать в шеренгу, – скомандовал адмирал морякам.

Солдаты, тем временем, разобрали ружья и ждали дальнейших указаний.

Пираты двигались медленно, словно сонные мухи. Молча и нехотя они поднимались, толкались, снова падали. Наконец, все оказались на ногах, кроме тех, которым не повезло оказаться в начале связки.

– Выбирай, – Инниод ткнул тростью в моряков. – Десять людей, на которых ты укажешь, отправятся за борт. Навсегда.

– Восемь, – буркнул Брат Удачи. – Двое уже побывали за бортом, – указал на захлебнувшихся моряков.

– Нет, – погрозил пальцем адмирал. – Десять. Эти двое умерли из-за твоей несговорчивости. Как и все из твоей команды, кто умер, или умрёт на этом судне.

– Восемь, – повторил Мик.

– Десять. И это моё последнее слово, – нахмурился светлый. – Если я ещё раз отдам приказ выкинуть всех за борт, то уже не отменю его. А я его сейчас отдам, если не приступишь к выбору десяти людей, которым предстоит сегодня умереть.

Секунд десять адмирал Астейда и Брат Удачи буравили друг друга взглядом. Затем Мик понурил голову. Медленно направился к шеренге моряков. Кандалы на ногах громыхали, мешали. Позади точно тень следовал охранник. Остальные солдаты выстроились напротив пиратов. Ружья смотрели вверх, но по решительным взглядам Мик видел, что каждому из серых мундиров не терпится их применить. На вантах появились матросы, которые с любопытством наблюдали за разыгравшейся трагедией. Брат Удачи не сомневался, что подняв

глаза, увидит людей и на реях. Всегда приятно наблюдать, когда кто-то получает по заслугам. Тем более в море, где заедает скука.

Мик остановился перед своей командой. Оглядел всех.

– Добровольцы есть? – поинтересовался он.

– Нет-нет-нет! – стукнул тростью по палубе адмирал. – Так дело не пойдёт, пират! Ты должен выбрать людей, которые отправятся на дно. Ты и только ты!

Мик опустил взгляд и несколько мгновений разглядывал палубу. Затем подошёл к первому в цепи матросу с «Победителя». С него капала вода. Рваная и мокрая одежда выглядела жалко. Пират вгляделся в его лицо. Имени этого моряка он не помнил, но в памяти всплыли воспоминания, как брали на абордаж нон Настана³³ в самой южной части Ледяного моря³⁴, где ещё относительно тепло. Три торговца шли в сопровождении нона. По своей обычной тактике пираты напали вначале на корабль сопровождения. Пока брали его на абордаж, торговцы пустились врассыпную. Тоже, впрочем, как обычно. Догнать получилось лишь одного. Мик запомнил, что при абордаже этот пират дрался точно зверь. Он один перебил не меньше десяти солдат.

Брат Удачи сделал шаг и оказался напротив Лестера – способного, который ходил с ним уже лет семь.

Его короткие волосы были взлохмачены, а с правой стороны немного припалены. Одежда способного насквозь промокла – ему довелось побарахтаться за бортом.

Лестер был способным на мелком торговом судне, которое Мик захватил без единого выстрела и жертв. Капитан предпочёл лишиться груза, но сохранить жизнь и корабль. Мик всегда оставлял судно тем, кто сдавался без боя. Многие на Скарре об этом знали. Мало кто из пиратских капитанов так делал – чаще всего они продавали захваченных в рабство, реже высаживали на каком-нибудь из крошечных необитаемых островов, которых на Скарре имелось в избытке. На том корабле и был Лестер. Он сумел незаметно перебраться на пиратский «Победитель», где спрятался в трюме. Нашли его через пять дней. Кайра поначалу хотела выкинуть способного за борт, но Мик помешал. Он решил отложить решение до следующего дня. В тот же вечер способный, служивший в тот момент на пиратском судне, напился и что-то не поделил с одним из матросов. Моряк, недолго думая, его и зарезал. Моряка следующим утром вздёрнули на рее за недопустимое поведение на корабле, но факт состоял в том, что корабль остался без способного. Таким образом Лестеру нашлась работа на «Победителе». Он оказался преданным и хорошим человеком, которым Мик дорожил. В пиратском деле таких по пальцам одной руки можно пересчитать.

Брат Удачи сделал шаг и оказался напротив бородатого матроса. Он не помнил его имени. Не помнил, когда тот присоединился к команде «Победителя». Его голубые глаза смотрели на капитана с надеждой.

Кивок головы дался Мику очень тяжело, будто шейные мышцы неожиданно стали каменными. Брат Удачи сделал шаг.

Осталось выбрать девять людей, которых он приговорит к смерти. Ещё девять невероятно трудных решений. Ещё девять раз почувствовать себя мразью и предателем.

Трое солдат по едва заметному кивку адмирала подскочили к приговорённому пиратом моряку. Отсоединили его от общей цепи. Пират попытался вмазать одному из серых мундиров в нос, но солдат уклонился, а его сослуживец от всей души врезал непокорному под дых. Когда моряк согнулся, они с лёгкостью подхватили его и бросили за борт. Спустя мгновение раздался плеск. Мик рассчитывал, что вот-вот раздастся крик о помощи, но его не последовало. Трудно удержаться на воде, когда руки и ноги в кандалах.

³³ Настан – государство светлых. Расположено на Высоком архипелаге в самой южной части Ледяного моря.

³⁴ Ледяное море – море, которое большей частью покрыто льдом. Что находится за ледяной пустыней – неизвестно.

Пират посмотрел в лицо следующему моряку с «Победителя». Кажется, его звали Брангантин.

Мик кивнул и сделал шаг. Звякнули цепи. Брат Удачи почувствовал мёртвую хватку, словно ему собирались вырвать плечо. Тут же подскочили солдаты. Пару ударов прикладом хватило моряку, чтобы он упал. Его отсоединили от общей цепи и перекинули за борт. Послышался плеск.

Ещё восемь своих людей предстояло выбрать Мику.

Он посмотрел в глаза очередного матроса. У того были разбиты губы. Шла кровь. Под правым глазом наливался синяк. Пират не помнил его имени. Не знал, где он присоединился к команде, но не смог третий раз подряд кивнуть. Поэтому просто сделал шаг вперёд.

Перед Миком стоял низкорослый и коренастый парень. Он присоединился к команде совсем недавно и ещё не успел себя проявить. Пират не помнил его имени.

– Не надо, – одними губами шепнул матрос, словно почувствовал угрозу.

Брат Удачи с огромным усилием, но сумел кивнуть.

История повторилась. Моряка отстегнули от общей цепи и швырнули за борт. Послышался плеск.

Ещё семерых пирату требовалось приговорить к убийству.

Мик обернулся на адмирала. Тот наблюдал за происходившими убийствами с бесстрастным лицом. Его расшитый золотом камзол поблёскивал в солнечных лучах. Рядом с ним уже находился старпом, который злорадно улыбался.

Мик сделал шаг и оказался лицом к лицу с очередным членом бывшей команды «Победителя». Престарелый – такое прозвище носил этот матрос, ходивший на «Победителе» ещё во времена, когда этот корабль принадлежал Соединённым землям³⁵, а его молодой и родовой капитан – Фаранд – подавал большие надежды.

– Давай, сделай это, капитан, – из разбитой брови Престарелого шла кровь. – Я хочу закончить жизнь в море, а не гнить заживо в клетке.

Мик кивнул и сделал шаг. Вновь глухо зазвенели цепи. Солдаты отстегнули матроса и выбросили за борт. Вновь послышался плеск.

Ещё шестерых требовалось отправить умирать.

Брат Удачи посмотрел в глаза очередного матроса. Быстрый – такую кличку носил носатый моряк, не раз показывавший свою удаль на борту захватываемого судна.

Мик сделал ещё шаг и оказался возле Джаирда – толстого кока, ходившего ещё с Фарандом. С кухонными ножами он обращался лучше, чем многие пираты с абордажными саблями. Джаирд был одним из тех, кто поддержал Мика в стычке, случившейся после смерти отца Кайры.

Брат Удачи сделал ещё шаг и оказался лицом к лицу с высоколобым брюнетом. Кажется, его звали Эдином. Он ходил на «Победителе» уже много лет, но ничем особенным себя не проявил.

Мик кивнул и тут же получил удар головой. Непроизвольно сделал шаг в сторону. Ноги запутались в кандалах, и он грохнулся на палубу. Загремела цепь. Послышались крики, а потом грохнул выстрел. Когда пират поднялся на ноги, Эдин уже лежал на палубе с дырой в груди. Он был ещё жив. При каждом выдохе на его губах пузырилась кровавая пена. Солдаты отстегнули его от общей цепи и бросили за борт. Вскоре раздался плеск.

Половина. Осталось выбрать ещё пятерых.

Мик подошёл к следующему матросу. Моряк беззубо улыбался. Его имени Брат Удачи не помнил, хотя тот ходил на «Победителе» уже несколько лет.

³⁵ Соединённые земли – три архипелага, объединённые в одно государство. Самое крупное государство Скарры.

Пират кивнул. Снова раздалось гроыхание цепи. Матрос попытался лягаться, даже зарядил одному из солдат по зубам, но всё равно оказался за бортом. Послышался плеск воды. Мик сделал шаг к очередному человеку, когда из воды донеслось:

– Чтобы вы сдох... – последний слог человек уже не договорил, погрузившись в бездонную пучину.

Следующим был юнга. Беспризорник, которого Мик подобрал на Динвире, одиноком острове, ставшем очередным пиратским оплотом, пока какое-нибудь из государств не решит его разгромить. В глазах паренька пират увидел безотчётный ужас и мольбу о пощаде. Даже если б он хотел кивнуть, то вряд ли бы смог это сделать, глядя в эти глаза. Тогда он сделал шаг к следующему моряку.

Шеренга быстро приближалась к концу, а требовалось выбрать ещё четверых.

– Только попробуй, – рыкнул высокий и широкоплечий боцман, которого за спиной звали Косым, из-за соответствующего порока. Этот бугай никогда не давал спуска команде. Он стал одним из тех, кто выступал против Мика и Кайры при бунте на «Победителе», но впоследствии раскаялся и был прощён. Потом же общее дело их примирило. По крайней мере, так казалось Мику. Он бы не решился избавиться от этого человека, но открытая угроза, которую услышали все, просто не оставила ему шансов.

Брат Удачи кивнул. В тот же миг боцман стрёб своего капитана за грудки и лёгким движением переброшил за борт. Однако Мик успел схватиться за чудом подвернувшийся канат. Он повис рядом с пушечным портом, больно стукнувшись локтем о его люк. Наверху слышались крики и возня. Грохнул выстрел. В следующий миг канат чуть стравился, вода стала ближе. После Мик почувствовал, что его поднимают. Вскоре он оказался возле фальшборта, где его под руки подхватили люди в серых мундирах, затащили на палубу.

Адмирал улыбался. Всё происходящее доставляло ему безмерное удовольствие. Всегда приятно наблюдать, как твои лютые враги изничтожают друг друга. Мик исподлобья глянул на довольное лицо Инниода. Затем посмотрел на боцмана с дырой в голове, чьё тело солдаты как раз перекидывали через фальшборт. Вскоре послышался плеск.

– Давай, пират, – подбодрил адмирал. – Тебе предстоит выбрать ещё троих. Знаешь, я могу тебе помочь и выбрать одного из твоих людей, кому доведётся сегодня исследовать дно. Точнее одну. Хочешь стать вновь свободным мужчиной без обязательств?

– Только тронь её! – прорычал Мик и даже сделал шаг в сторону адмирала.

На его пути тут же возникло двое рослых солдат, и Брату Удачи пришлось унять пыл. Он буравил взглядом адмирала, затем посмотрел на старпома, стоявшего чуть позади. Офицер тоже улыбался.

– Ладно-ладно, – усмехнулся светлый. – Хочешь выбирать сам, мешать не буду. Но я бы, на твоём месте, от этой убийцы избавился. Я столько наслышан о её кровожадности, что даже если половина из этого правда, то её следует раз тридцать пропустить под килем.

– Закрой свою мерзкую пасть! – выкрикнула Кайра. – Оттуда тухлой рыбой воняет!

Адмирал ещё сильнее заулыбался. Каждый на этом корабле знал, что одного движения его пальца достаточно для того, чтобы через минуту все пираты были мертвы. Поэтому оскорбить его таким образом попросту невозможно.

Мик подошёл к следующему матросу с «Победителя». Канонир. Имя – Вертек. Родом как раз из Астлейда, да ещё и из столицы этого государства – Пунпура. В море ушёл ещё в двенадцать, когда в уличной потасовке случайно убил отпрыска знатного семейства. С тех пор сменил много кораблей, но окончательно задержался лишь на «Победителе», где Мик предложил ему хороший процент с добычи. В Астлейд Вертек никогда не возвращался. По идее, он возвращался домой, где у него ещё наверняка есть родственники.

Мик поджал губы, не зная, что предпринять – сделать шаг или кивнуть. С одной стороны Вертек хороший канонир. С другой, в Астлейде его, как и остальных, наверняка казнят. Стоит ли родственникам знать, что Вертек стал пиратом?

Брат Удачи сделал шаг к следующему человеку. Лёгкий ветерок приятно подул в спину.

Перед Миком стоял Адуль. Выглядел матрос плохо. Под глазами мешки, белки глаз пожелтели. Он явно подцепил в трюме какую-то лихорадку.

Пират кивнул. Адуль всё равно не доживёт до конца пути. Здесь его лечить никто не станет.

Мик сделал шаг к очередному члену своей команды. Позади послышался грохот цепей.

– Не надо, – донёсся слабый голос изнурённого болезнью Адуля. – Пожалуйста, не надо!

Он даже пытался сопротивляться, но так вяло, что даже улитка доставила бы солдатам больше проблем. Они перекинули моряка через фальшборт. Вскоре раздался плеск. Этот звук начал казаться Мику самым отвратительным, который он когда-либо слышал.

– Давай, пират, – подбодрил адмирал. – Ещё двоих.

– Чтоб ты сдох! – не оборачиваясь, сквозь зубы процедил Мик.

Его услышал лишь бывший матрос с «Победителя», возле которого как раз и стоял Брат Удачи. Мик глянул в его зелёные глаза. В них бурлил океан страха. На щеке моряка красовался глубокий рубец. Пират помнил это лицо, но ничего не знал об этом человеке.

И кивнул. Затем сделал шаг. Загремели цепи.

– Нет! Нет! Нет! – беспрестанно повторял матрос со шрамом на щеке. – Нет! Нет! Нет! – твердил он, пока солдаты отстёгивали его от общей цепи.

Затем раздалось его последнее, протяжное:

– Не-е-е-е-ет, – после чего послышался ставший отвратительным плеск.

Мик посмотрел на оставшуюся шеренгу. В конце увидел Кайру. Возле неё, слишком близко, стоял солдат. Создавалось чувство, что он её лапал, хотя Мик понимал – этого быть не могло. Пиратка не того сорта женщина, к которой можно безнаказанно прикоснуться. Даже если она со связанными руками.

– Последний остался, Мик, – сказал адмирал. – Давай уже, выбери его, и мы все разойдёмся.

Пират сделал шаг к следующему из своей команды.

Слепой – так прозвали этого человека, уже лет семь ходившего на «Победителе». В одной из береговых драк ему выбили правый глаз, что, впрочем, не мешало ему отлично управляться с парусами.

Мик сделал шаг и оказался перед хмурым пиратом, который смотрел на свои ноги. Он на «Победитель» попал точно недавно – Брат Удачи его не помнил.

И он кивнул, уже порядком устав от всего.

Тут же подскочили двое солдат. Отпихнули пирата и принялись отсоединять приговорённого к казни от общей цепи. Матрос поднял голову и посмотрел на Мика.

– Мы ещё увидимся, – сказал он. – Встретимся на дне, Брат Удачи.

Серые мундиры подхватили его под руки, подтащили к фальшборту и перекинули за пределы корабля. Вновь раздался тошнотворный плеск.

– Этих тоже за борт, – адмирал указал тростью на двоих утонувших, но вытащенных пиратов. – Давно бы и сами могли догадаться, что всякая шваль мне на борту не нужна! – рыкнул на солдат.

Сразу четверо бросились исполнять его приказ. Секунд десять им потребовалось, чтобы отстегнуть тела от общей цепи и выволочь их за борт. Вновь раздался плеск. На этот раз двойной.

– Вот и всё, пират, – улыбнулся адмирал. – Ты наказал себя. Поздравляю. Может, хочешь ещё раз попытаться сбежать?

Мик смотрел в глаза светлому и молчал. На палубе повисла гробовая тишина, слышался лишь плеск волн о борта «Вечерней звезды».

– Я убью тебя, крыса трюмная! – выкрикнула Кайра. Её звонкий голос далеко разнёсся над водной гладью. – Я ещё не знаю как, но знай! Ты уже труп!

Адмирал широко улыбнулся.

– Смотри убийца, договоришься, что я тебя под килем пропущу, – сказал он. – Всё, пират, – посмотрел на Мика. – Все эти люди могли быть живы, если бы ты своими безрассудными поступками сам не отправлял их на дно!

Он несколько мгновений ждал ответа, но Брат Удачи молчал.

– Всех пиратов обратно в клеть, – приказал адмирал старпому. – Их капитана обратно в его каюту. И больше его оттуда не выпускать ни под какими предложениями. Ясно?

– Так точно! – отрапортовал старший помощник. – Пиратов в клеть, а их капитана обратно в каюту и не выпускать ни под какими предложениями.

Шторм в тот же вечер догнал астлейдскую эскадру. Корабль бросало по волнам, било ветром, но умелые действия команды вывели судно из непогоды с минимальными потерями.

Об этом Мик услышал от охраны у своей каюты. Или, если быть точнее, у своей камеры. Теперь солдат стало четверо. На дверь приделали задвижку. Кормили стали раз в сутки. При этом порция уменьшилась раза в два. Еду заносил тот же юнга с недоразвитым ухом. С ним теперь всегда заходил солдат, придирчиво осматривал помещение. Остальные стояли с пистолетами наизготовку. Мик слышал, как старпом им приказал при малейшем подозрении открывать огонь по ногам пирата.

– К королю этот разбойник должен прибыть живым. Про наличие всех конечностей ничего не сказано, – злорадно улыбнулся он, посмотрев на Брата Удачи.

Заняться Мику было совершенно нечем. Оставалось лишь валяться на койке, да глядеть в замызанное окошко. Даже поход в отхожее место ему теперь отменили. Галюном стало ведро, выносить которое ему никто не собирался.

«Мир меняется, но пирата меняет только смерть. При встрече не жди от пирата пощады, не жди сострадания, не жди понимания. Пират – это убийца. Пират – это опухоль на теле общества. Видишь пирата – убей. Ни в одном государстве Скарры нет наказания за убийство пирата».

Мик вспомнил инструкцию, написанную на острове Питона, входящего в состав Соединённых земель. Располагалась она на центральной площади города. Три года назад Брат Удачи брал этот остров. Много было жертв, со стороны защитников, естественно. Кайра лично ходила по улицам, добивала их.

Конечно, после бойни его людям требовалась разрядка, поэтому город был отдан на растерзание свободным морякам. Много было тогда изнасилованных и растерзанных женщин и девушек. Изголодавшиеся матросы сокрушающей волной прошли по населению противоположного пола. Всех несогласных с этим решением мужчин убивали. Из-за чего смертей было очень много. Очень-очень много. Мик помнил, как шёл через город, где возле каждого дома лежали тела. Иногда целые горы. В тот день он случайно забрёл на центральную площадь. Увидел надпись на щите, которая, видимо, служила указанием для жителей. А ведь все могли выжить. Мик бы ни в коем случае не допустил убийства жителей, если бы город сдался без боя. Если бы он знал об этой надписи, то, может быть, попытался бы избрать какую-нибудь другую тактику по захвату острова. После всего произошедшего он уже никогда-никогда не сможет доказать ни одному жителю острова Питона, что он вообще-то не такой.

Брат Удачи лежал в каюте на грязной койке, положив руки под голову. Отчего-то лезли воспоминания из прошлого. За окном смеркалось. На палубе проводились учения, или обыч-

ная муштра. Слышался топот, зычные команды. Дважды раздался ружейный залп. Охрана под дверью что-то бубнила. Несколько раз он, просто от скуки, бесшумно подбирался к двери, слушал их разговор. Ничего интересного там, естественно, не было. Бесплотные мечты, несмешные шутки, поверхностные рассуждения – всё, что свойственно большинству людей, когда они открывают рот.

Незаметно Мик уснул, что в последнее время с ним случалось довольно часто. Вновь снилась разная чепуха. То он брал на бордаж «Победитель». То «Победитель» брал на бордаж его судно. При этом и в том, и в другом случае, команда на «Победителе» состояла из двуглавых монстров с ядовитыми когтями.

На следующие сутки Мик поинтересовался у солдат, где его жена.

– В трюме, – буркнул серый мундир, зашедший в каюту проверить, не замышляет ли заключённый побег. – С остальными пиратами. А что, тебе не хватает женского внимания? Привык каждую ночь получать удовольствие? – с усмешкой спросил он. – Теперь его получают твои дружки! – злорадно улыбнулся.

В принципе Мик допускал подобное развитие событий. Изголодавшимся по женскому обществу морякам будет тяжело сидеть в одной клетке с Кайрой. Именно поэтому её вначале поместили отдельно. Это была своеобразная милость адмирала к морякам. Однако Мик не сомневался, что дочь Фаранда сможет дать отпор настойчивым ухажёрам. Она это уже делала сотни раз. При этом большинство тех, кто хотел полакомиться её телом, быстро и плохо, даже для пиратов, окончили свои дни. Конечно, был вариант, что насильников будет больше одного, но и Кайра там не в одиночестве. Есть там люди, поддержавшие Мика, а значит и Кайру, в ссоре на «Победителе».

Скорее всего, моряков в трюме мало волнует присутствие рядом женщины. Во тьме, вони, с ужасным питанием и снующими туда-сюда крысами о продолжении рода думается в последнюю очередь.

– Попридержи язык, – сказал Мик. – Он тебе ещё понадобится, когда будешь умолять о пощаде.

Солдат округлил глаза. Овернулся на приятелей. Двое из них держали наизготовку пистолеты. Третий, видимо, негласный лидер, сидел на табурете, закинув ногу на ногу. Юнга к тому времени уже покинул каюту, но вновь заглянул, посмотреть на пирата.

– Иди-иди, – вытолкнул его один из серых мундиров. – Незачем тебе видеть, что здесь сейчас будет.

Мик поднялся с кровати. В ногах появилась лёгкость, а руки слегка задрожали – как всегда перед дракой.

– Это ты намекаешь, что я у тебя буду просить о пощаде? – ткнул себя в грудь солдат.

– Вижу, что у тебя в голове больше двух извилин, – ответил Мик. – Ты даже выводы делать умеешь.

– Что ж... – злорадно ухмыльнулся солдат, вытаскивая удлинённый так-тек. – Сейчас я подправлю твою пиратскую рожу, чтобы...

Договорить он не успел. Мик ударил его ногой в пах и тут же подскочил, перехватил руку с оружием, вывернул её. Так-тек с жалобным звоном упал на доски. Охранник вскрикнул, попытался локтем достать врага, но пират вывернул ему руку ещё сильнее.

Двое солдат с пистолетами сразу вскинули их, но стрелять не спешили, чтобы не попасть в товарища. Третий серый мундир так и остался сидеть, точно ничего не произошло.

– Пират, мы же тебя сейчас покалечим, – меланхолично произнёс он. – Отпусти Фиргота. Фирготом, видимо, звали охранника, который решил наказать Брата Удачи.

– Ну, что, будешь просить о пощаде? – спросил Мик.

– Я убью тебя! – всхлипнул охранник, приплясывая на носочках.

Солдат, сидевший на табурете, подался вперёд.

– Эй, пират! – крикнул тип с пистолетом. – Отпусти его, пока мы тебя не пристрелили!

Мик поддел носком так-тек и подкинул. Рукоять точно легла ему в руку, а лезвие тут же оказалось у шеи незадачливого охранника. Тот перестал приплясывать и скосил глаза на руку, сжимавшую клинок.

– Не советую меня злить, – посмотрел Брат Удачи на солдата, который так и сидел на табурете. – Попробуйте ещё раз угрожать мне, убью всех, – он выдержал паузу и добавил. – Я сейчас толкну вашего дурака. Не проделайте в нём лишнюю дырку.

Он отпустил руку солдата и тут же со всей силы пихнул его ногой в спину. Серый мундир пулей вылетел и каюты. Двое с пистолетами успели расступиться, и Фиргот наткнулся на сидевшего. С ругательствами и стулом оба полетели на пол.

Мик закрыл дверь, предварительно выбросив в коридор так-тек. Затем отошёл и начал ждать, когда рассерженные вояки ворвутся к нему, чтобы мстить. Однако они оказались умнее. Вместо этого Брат Удачи услышал, как громыхнул засов.

Ночью Мику опять снилась различная чепуха. Будто он капитан огромного каменного корабля с сотней мачт, в чьих названиях запутается любой моряк. Даже находясь на вороньем гнезде этого корабля, приходилось брать подзорную трубу, чтобы увидеть борта. На нём стояли мощные и дальнобойные орудия. Один выстрел любой пушки способен потопить шняв. Залп с одного из бортов сотрёт с лица Скарры любой архипелаг. В команде преданные люди. В середине верхней палубы огромная плантация, где растёт...

Где-то поблизости прозвучал горн. Мику почудилось, что он вновь матрос на «Победителе» и этот звук – призыв к боевой готовности. Он подскочил с койки. Бросился к двери, схватился за ручку и дёрнул. Дверь, естественно, не открылась. В этот миг пират сообразил, кто он и где находится. Накатило странное чувство радости вперемешку с огорчением.

Мик подошёл к грязному окошку. Оказалось, что адмиральский нон входил в бухту Пунпура, столицы Астлейда. Слева находился утёс Смертников. Так прозвали оконечность острова с небольшой скалой, откуда в прежние века сбрасывали пойманных пиратов. Теперь же на утёсе подвешивали клетки с людьми, уличёнными в пиратстве или пособничестве таковым. Большинство из них были свободны. В двух сидели люди. Одна из них, блондинка в кремовом платье, что-то кричала, но Мик не мог разобрать слов. Может, с ума сошла от жажды и ужаса подступающей смерти. Может, умоляла отпустить для ухода за детьми – в трудных обстоятельствах женщины часто используют этот предлог. При этом те из них, кого матерью можно назвать лишь формально, больше всего любят давить на жалость таким способом.

На самом деле не важно, что кричала заключённая. Мик никогда не слышал, чтобы из клеток доставали. Попался на пиратстве или на связях с пиратами – придётся мучительно умирать. Как говорится, раньше надо было думать.

Позади клетей, на скальной породе, располагалась большая белая надпись: «Пираты, вас здесь ждут!».

Под утёсом, на входе в бухту, находился форт острова. Там стояли дальнобойные орудия, разносившие корабль в щепки за пару залпов. Грозная сила. Лишь одно его орудие смотрело в бухту, остальным предстояло не допустить заход в неё неприятеля.

Мик видел, что шесть нонов и его «Победитель» пошли правым галсом вдоль рифов Мечты, ко второму по величине острову архипелага – Малику. Там находилась крупнейшая верфь Скарры. Пару лет назад Мик хотел разграбить Малик, забрать себе в собственность пять-шесть новеньких судов, которые потом можно очень выгодно продать, но половину команды скосила лихорадка, поход на Малик пришлось отложить. А потом отвлекли другие дела.

Адмиральский нон миновал утёс Смертников и готовился стать на рейд. На верхней палубе слышались зычные команды. Матросы спускали паруса. Корабль шёл только своим ходом, без помощи способных. Его скорость уже не превышала трёх узлов.

Из коридора донеслись шаги. Вскоре лязгнул засов. Дверь распахнулась, точно от удара. В каюту вошёл старпом, а за ним трое солдат.

– Надеть кандалы, – скомандовал офицер, небрежно ткнув в пирата.

Когда Мику сковали ноги и руки, старпом отдал новый приказ:

– Надеть ему мешок на голову.

– А это ещё зачем? – Брат Удачи попытался вырваться, но его крепко держали. Третий солдат тут же нацепил на голову заключённого кусок вонючей мешковины. Такое чувство, что в ней хранились засушенные крысы.

– Будешь открывать пасть, я тебе вобью туда каблук своего сапога, – пообещал старпом.

– А теперь, ребята, тащите этот кусок дерьма за мной.

Мик попытался переставлять ноги, но кандалы мешали. Его протащили через коридоры, подняли по трапам. Затем ненадолго оставили. Лёгкий ветерок дул в спину. К запаху мешковины Брат Удачи уже привык. Слышалась возня, скрипы такелажа. Мик чувствовал, что находится не один и молчаливые солдаты рядом.

– Давай его сюда, – раздался окрик.

Пирата тут же подхватили под руки и поволокли.

– Переступай, – буркнул один из охранников.

Мик честно попытался выполнить указание, но кандалы не очень-то и позволяли поднять ногу. Тогда его слегка подняли и с пыхтением перенесли.

– Сядь, – надавили на плечо.

Брат Удачи опустил на пятую точку. Сиденье под ним качнулось и начало опускаться. Нетрудно было догадаться, что его усадили в лодку, чтобы доставить на берег. Непонятно лишь, зачем мешок на голове.

Наконец, шлюпка с характерным глухим плеском опустилась на воду. Тут же стукнулась бортами с кораблём. Послышалась возня, лодку закачало. Затем вёсла начали методично опускаться в воду, чтобы скорее доставить самого известного пирата Скарры к королю Астлейда.

Мик сидел и ни о чём не думал. Голова опустела. Чем ближе он к порту, тем явственнее различал звуки большого города. Цокот копыт по мостовой. Далёкий человеческий гул с рынка, где каждый из продавцов нахваливал товар. Множество незаметных для зрячего шумов: где-то хлопнули ставней, где-то залаял пёс, где-то заплакал младенец, а где-то разбилось стекло.

По характерному плеску Мик догадался, что шлюпка уже возле причала. В следующий миг гребки прекратились.

– Давай, давай! – раздался где-то рядом и наверху сиплый голос.

Что-то упало на дно шлюпки. Затем она бортом стукнулась о каменную пристань. Послышалась возня, судя по всему, солдаты выбирались на берег.

– Вставай, – схватил один из них пирата под руку.

Мик поднялся. Тут же его подхватили и довольно небрежно затащили на пристань. Загрохотали кандалы. Где-то совсем рядом фыкнула лошадь.

– Шагай! – толкнули в спину, отчего Мику пришлось сделать широкий шаг. Кандалы впились в щиколотки и он, влекомый энергией толчка, рухнул на каменную брусчатку. Мешок съехал, и он увидел собственные запястья в кандалах, которые упирались в серые камни.

В следующую секунду сильные руки подхватили его, поставили на ноги. Мешок сам собой свалился на глаза, спрятав от него огрызок мира.

– Шагай, – вновь толкнули пирата в спину, но уже намного легче.

Мик сделал шаг, другой, третий. Чувствовал, что рядом люди. Солдаты. Ещё шаг. И ещё. Каждую секунду казалось, что он вот-вот обо что-нибудь споткнётся и вновь окажется на каменной брусчатке. Брат Удачи сделал очередной шаг, когда тот же голос приказал:

– Стой.

Что-то щёлкнуло, похоже на замок. Мика подхватили под руки и грубо кинули на деревянный настил. Снова щёлкнуло.

– Пошёл, – раздался снаружи окрик.

Донёсся цокот копыт и стук колёс. Мик схватился за мешок, собираясь его стянуть.

– Не советую этого делать, – произнесли совсем рядом.

Тогда пират занял сидячее положение, нащупал стену и прислонился к ней.

Крытая повозка ехала недолго. И всё время в горку. Все звуки снаружи заглушал цокот копыт и грохот колёс по брусчатке. Лишь однажды Мик услышал где-то неподалёку женский вскрик:

– Отстань, козёл!

К чему относился этот выкрик, Мик не понял, да и не старался. Крытая повозка проехала ещё недолго, после чего остановилась. Снова щёлкнул замок.

– Выходи, – услышал пират.

Он подобрался к краю, нащупав его ногами. Только собирался соскочить, когда его подхватили под руку и стащили. Не дожидаясь, когда он станет на ноги, куда-то поволокли. Он пару раз попытался шагать самостоятельно, но не успевал шевелить ногами в кандалах. Поэтому быстро пришёл к выводу, что пусть несут – не перетрутся.

Его подняли по ступеням. Затем втащили в большое и гулкое помещение. Снова подняли по лестнице, на этот раз длинной и с поворотами. После недолго пронесли по коридорам.

– Стой, – услышал Мик команду.

Едва слышно скрипнули петли. Солдаты, которые тащили пирата, замерли. Брат Удачи стал на ноги. Левую руку ему передавили, хотелось ей потрусить, сбросить неприятные ощущения. Снова едва слышно скрипнули петли.

– Заноси, – услышал пират команду.

Его тут же подхватили и потащили. Каблуки солдат гулко стучали. В этот раз вместо того чтобы просто остановиться, охранники бросили его на пол. Мик неприятно ударился коленями. Упал на руки. Звякнули цепи кандалов. Шаги серых мундиров начали отдаляться.

Мик с остервенением сорвал мешковину с лица, отшвырнул в сторону. По глазам ударил яркий дневной свет. Пират зажмурился.

– Здравствуй, Брат Удачи, – услышал он мягкий и приятный голос.

Прямо перед ним на резном троне с очень высокой спинкой, обитой красным бархатом, сидел Эдрик Пятый. Плечистый старик с аккуратной седой бородой. Его пронизательные глаза проникали в самые отдалённые уголки души.

– Ну, здравствуйте, – таким же тоном ответил пират.

Справа от короля Астлейда стоял, по обыкновению сложив руки на набалдашнике трости, адмирал. Его расшитый золотом камзол как всегда смотрелся дорого и богато, наконец-то под стать месту, куда он его надел.

Мик поднялся с пола. Выпрямился. Тихо звякнули цепи на руках и ногах. Он находился в большом зале. Позади короля и адмирала во всю стену была изображена Удача, положившая руку на фальшборт. Мик давно привык, что он похож на Удачу, но теперь сходство поразило даже его. Складывалось чувство, что художник смотрел на Мика, но рисовал женщину.

Справа за резными колоннами, у стены, находились скамьи.

За спиной едва слышно закрылись двери. Мик обернулся, увидел большие позолоченные створки с ручками в виде акул. Слева от него располагалось большое окно во всю стену. Как на ладони лежала бухта, где на рейде стояла «Вечерняя звезда». Вокруг неё Мик увидел суда поменьше. По заливу сновало много лодок.

Король рассматривал пирата, отчего Брат Удачи чувствовал себя, словно рыба в аквариуме. Адмирал тоже глядел на пойманного врага, но равнодушно, словно на стену.

– Я тебя таким и представлял, – кивнул своим мыслям король Астлейда.

- Очень рад, – буркнул Мик. – А мне казалось, ты помоложе.
- Вежливее, пират! – гаркнул адмирал. – Ты с королём говоришь!
- А то что? – усмехнулся пират. – Убьёшь?
- Ты у меня...

Адмирал не договорил, так как Эдрих Пятый жестом приказал ему умолкнуть.

Мик посмотрел в панорамное окно. Вид на Пунпур открывался восхитительный. Город кипел жизнью.

- Тебе уже сообщили, зачем ты понадобился Астлейду? – спросил король.

– Со мной мало разговаривали, – Мик бросил взгляд на адмирала. Хотел добавить: «В основном топили моих людей». Передумал. Незачем ябедничать. Польза от этого всё равно сомнительна.

- Тогда я тебе сообщу, – сказал Эдрих. – Ты сможешь спасти мир.

– Всего лишь?! – усмехнулся Мик. – Прямо как в героических романах? Да-да, я парочку за свою жизнь читал.

- Астлейду нужен герой, – произнёс король.

– Рядом с тобой стоит один такой герой, – Мик скованными руками ткнул в Инниода. – Видел бы ты, как он сумел выкрутить руку моей жене!

На лицо адмирала набежала грозовая туча, но он благоразумно промолчал.

- Вот ему ты как раз и сможешь спасти мир, – сказал Эдрих.

– Я?! – Мик ткнул себе в грудь. – Не, ты что, серьёзно? Я должен помочь вам? Помочь ему? – указал на адмирала. – Единственное, в чём я могу ему помочь – это повеситься!

Король с Инниодом переглянулись.

– Я же говорил, что... – начал светлый, но Эдрих Пятый властным движением заставил его умолкнуть.

– Кажется, ты не понимаешь, кое-чего очень серьёзного, – король говорил медленно и пристально наблюдал за пиратом. – Грядёт война. Последняя война. Война, в которой мы непременно проиграем. Последние два месяца Наровин идёт сокрушительной волной. Уже пали Врайр, Иргос, Дартосское королевство, Каарон, Лучшие земли, Дандаран и ещё два десятка архипелагов. Вчера мне донесли, что пали Соединённые земли.

Мик присвистнул. Соединённые земли – серьёзная сила. Очень серьёзная сила. Последние лет тридцать вообще-то они диктовали всему миру кто и как должен себя вести. Кто же оказался способен сокрушить самое мощное государство Скарры?!

И тут Брата Удачи осенило.

– Наровин объявил миру войну, – подтвердил догадку Эдрих Пятый. – В любой момент мы ждём нападения. Его, вероятно, не произошло по одной простой причине – мы далеко на севере. Но время против нас. Силы Отступников уже чудовищны. Мне докладывали о трёх тысячах судов... – недоговорил король.

Мик молчал и терпеливо ожидал продолжения.

– Нам просто нечего противопоставить этой армаде, – сказал Эдрих. – Никому нечего противопоставить. Вопрос нападения Отступников – лишь вопрос времени. А знаешь, что они делают?

Мик, конечно, уже обо всём догадался. Бывший канонир «Победителя» всё рассказал. Однако королям не перечат, не перебивают. Особенно в тех случаях, когда они по собственной инициативе делятся последними новостями.

– Захватывая острова, они убивают всю властную верхушку. Также убивают и отправляют на корабли тех, кто может плавать под парусами. Получается, что живые люди оказываются под властью мёртвых. С какой целью они это делают? – задал он риторический вопрос, но Мик неожиданно для себя ответил.

– Они объединяют мир.
– Что? – встрял в разговор адмирал. – Что ты сказал, пират? – последнее слово он произнёс, точно ругательство.

– Они объединяют мир, – повторил Брат Удачи. – Хотят устранить войны и несправедливость.

Эдрих с Инниодом переглянулись.

– Откуда ты это знаешь? – спросил король.

– По пути сюда я попытался сбежать, – пояснил Мик. – И попал на мёртвый корабль, который за нами гнался. Перед тем как его потопить, я успел встретить там знакомого. Уже ставшего мёртвым. Он-то мне и сообщил, что Отступники объединяют мир.

– Ты потопил мёртвый корабль? – уточнил Эдрих.

– Не придавайте значения словам пирата, – слишком поспешно сказал адмирал. – Этот разбойник что угодно скажет, чтобы заработать себе прощение. Даже то, что он Удачу спас от гибели.

– Я взорвал крьюйт-камеру мёртвого корабля, – ответил Мик. – А потом один из вернувшихся нонов подобрал...

– Это ложь, – перебил Инниод, пристально глядя на пирата, словно всерьёз собирался испепелить его взглядом. – Он и правда попытался сбежать. Но к взрыву крьюйт-камеры не имеет никакого отношения.

Повисла тишина. Пират с адмиралом буравили друг друга взглядом. Мику вообще-то было плевать, он взорвал крьюйт-камеру или не он. Раздражало, что его заслуги открыто и нагло присваивают.

– Ладно, – сказал Эдрих. – На самом деле важно совсем другое. Хотят Отступники объединить мир или собираются сделать его мёртвым... Это не столь важно. Страшно то, что они собираются его подчинить. Весь мир...

– Раньше надо было думать, – буркнул пират.

– Что?! – не расслышал Эдрих.

– Раньше надо было думать, – увереннее повторил Брат Удачи. – Когда они ещё не были так сильны.

– Мальчик, – небрежно произнёс король Астлейда. – Не тебе меня учить, что и когда надо было делать. Или ты всерьёз думаешь, что никто ничего не предпринимал? Только Соединённые земли трижды пытались уничтожить Проклятый архипелаг. Никто из эскадр, посланных для уничтожения этого архипелага, обратно не вернулся, – сообщил Эдрих, а затем добавил. – Не вернулся живым. До меня доходили сведения, что этих людей потом встречали на мёртвых кораблях.

Мик смотрел в окно. Спорить с королями, как и с глупцами, бессмысленно и опасно.

– Мне нужно заклинание «Вторая смерть»³⁶, – неожиданно произнёс Эдрих Пятый. – И ты его достанешь.

– «Вторая смерть»?! – переспросил Мик, не поверив собственным ушам. – То есть ты предлагаешь мне забраться в бывший город тёмных³⁷... Нет-нет, секундочку, – поднял пират указательный палец. – То есть ты мне предлагаешь отыскать «Вторую смерть» в Бурых скалах³⁸? Насколько мне известно, ни один корабль, который отправился в Бурые скалы после

³⁶ «Вторая смерть» – легендарное заклинание пятого, максимального, уровня, способное упокоить более тысячи мертвецов за одно применение. По другим данным мощь этого заклинания ограничена лишь даром мага.

³⁷ Тёмные – самая редкая раса Скарры. Отличаются тёмным цветом кожи и чёрными волосами. Когда-то жили на Румфоре – медленно затонувшем архипелаге. Когда жить там уже стало невозможно, переселились в Бурые скалы.

³⁸ Бурые скалы – горная гряда в северной части Северного моря. Откуда взялись вырубленные в скальной породе города – неизвестно. По одним легендам – это наследие прошлых эпох, когда Скарра ещё не была практически полностью погружена в воду. Бурые скалы на триста лет стали родиной тёмных.

Краха³⁹, обратно не вернулся. Даже те, в задачу которых входило дожидаться на внешнем рейде – обратно не вернулись. Даже те корабли, которые вовсе не собирались в Бурые скалы, а проходили мимо – даже они не единожды пропадали. И теперь, когда вся Скарра обходит Бурые скалы по громадной дуге, ты мне предлагаешь, не просто туда проложить курс, а ещё и забраться внутрь, отыскать легендарное заклинание, которого может не существовать вовсе. А после принести тебе?

– Заклинание существует, – сказал король. – По моим данным, Крах – дело Отступников. Им и только им было ненужно и вредно это заклинание. Стоило магам тёмных его придумать, как Отступники уничтожили Бурые скалы. Вот заодно и узнаешь, как именно погибло большинство тёмных Скарры.

Мик посмотрел на изображение Удачи позади Эдриха Пятого.

– С чего ты вообще решил, что у меня это получится?! – перевёл он взгляд на короля.
– Я всего лишь свободный моряк...

Эдрих не дал ему договорить.

– Ты правильно посмотрел, пират, – сказал он. – Именно она наша последняя надежда. Я верю, что Дети Удачи⁴⁰обладают способностями, недоступными даже сильнейшим магам. Нам некого больше просить о помощи, кроме неё. Идея достать «Вторую смерть» возникла у меня не вчера. Я уже несколько лет пытаюсь это сделать. Соединённые земли тоже, кстати, пытались. Ни одна из посланных экспедиций обратно не вернулась. Обычным нахрапом «Вторую смерть» не достать. Придётся пробовать что-то необычное. Ты, один из самых везучих пиратов Скарры, попробуешь достать его. Может быть, ты – последняя надежда не только Астлейда, но и всего мира.

Мик почесал заросшую щёку. Затем сделал пару шагов к панорамному окну. Загремела цепь на ногах. Брат Удачи остановился и посмотрел на короля Астлейда. Только открыл рот, чтобы послать короля подальше, но тот его перебил:

– В случае удачного завершения экспедиции я гарантирую тебе полное помилование и корсарский патент. Ты сможешь вернуться к своему ремеслу и грабить, сколько захочешь, врагов Астлейда...

– Так вы ж ни с кем не воюете?! – хмыкнул Мик.

– ...так же ты получишь дом на острове Пунпур и пять тысяч золотом, – продолжал Эдрих, не обратив внимания на реплику пирата. – Ты сможешь больше вообще никогда не покидать пределы архипелага и жить в своё удовольствие. Если ты захочешь, то тебе будет присвоена часть победы над Отступниками. Останешься в истории Скарры не пиратом, а героем, спасшим мир!

– Хорошо, – кивнул Мик. – Возвращай мой корабль, только установи на него орудия. Верни остатки моей команды, и я достану для тебя «Вторую смерть».

Король с адмиралом переглянулись и улыбнулись, словно ждали такого ответа.

– Не так быстро, пират, – сказал Инниод.

– Мы произнесём Клятву смертника⁴¹, – сообщил Эдрих Пятый. – Лишь после этого тебе будет предоставлен корабль и средства на сборы.

³⁹ Крах – неизвестное событие в Бурых скалах, случившееся тридцать лет назад, которое привело к практически полному исчезновению тёмных. Все, кто находился в тот момент в Бурых скалах, погибли. По крайней мере, никто и никогда их больше не видел.

⁴⁰ Дети Удачи – люди, отмеченные везеньем. Ещё говорят, что на них длань Удачи или печать Удачи. Считается, что Удача благоволит всем, кто занимается одним делом с Ребёнком Удачи. Поэтому за капитанами, за которыми закрепились подобная слава, охотно идут даже на край света.

⁴¹ Клятва смертника – древняя клятва. Происхождение неизвестно. По одной из версий ее изобрёл Виирт. Двое, кто произносят Клятву смертника, обязаны её выполнить. Если человек под клятвой даже мысленно попытается её нарушить, то он мучительно умирает – его мозг разжижается. Процесс этот необратим, остановить его невозможно. Смерть одного из людей, произнёсших клятву, приводит к её отмене, но преднамеренное убийство одного человека, произнёсшего клятву, другим,

– Тебе придётся подыскать кандидатуру получше пирата, – не задумываясь, ответил Мик.
– Лезть в Бурые скалы – это уже смерть. И далеко не факт, что лёгкая. Каждый это знает. Доставать оттуда заклинание, которого, может быть, вовсе не существует... Если всё равно умирать, то я выберу умереть проще и быстрее.

На несколько мгновений воцарилась тишина. Мик перевёл взгляд на окно. Его завораживал вид. Впервые в жизни ему захотелось свой дом, большую и счастливую семью.

Адмирал большими шагами прошёл мимо и направился к двери. Стук его каблуков эхом разносился по тронному залу. Брат Удачи обернулся и увидел, как светлый дёрнул за одну из створок, вышел. Впрочем, скоро вернулся с четырёхзарядным пистолетом в правой руке. Его блещущий ненавистью взгляд остановился на пирате. Адмирал большими шагами подошёл к пленнику. Вскинул оружие. Четыре дула упёрлись Мику в левое ухо. Светлый стал так, чтобы не попасть в короля и панорамное окно.

– Я спрошу тебя в последний раз, – со сталью в голосе произнёс Эдрик Пятый. – Согласен ты достать заклинание «Вторая смерть» из Бурых скал, для надёжности скрепив наш уговор Клятвой смертника?

– Нет, – сказал пират и посмотрел на адмирала. – Стреляй, пёс, – усмехнулся он. – Я уже давно не боюсь смерти!

Палец светлого напрягся на спусковом крючке. Чуть вдавил его.

– Стреляй! – прикрикнул Мик. – Стреляй!

Скулы на лице адмирала заострились.

– Стреляй! – чуть тише произнёс пират. – Убей! Ты же ненавидишь меня и мне подобных! Убей. Но на верную смерть в Бурые скалы я не пойду!

Инниод резко опустил пистолет. Недобро усмехнулся.

– Пойдёшь! – сказал он. – Как миленький пойдёшь!

Светлый вернулся к двери. На это раз он вышел из тронного зала. Мик глянул на короля. На лице Эдриха Пятого застыла лёгкая улыбочка, которая очень не понравилась пирату.

Из коридора донеслась невнятная возня. Послышался женский выкрик. В следующий миг одна из дверных створок распахнулась и в тронном зале появилась Кайра. Тяжёлые кандалы на ногах мешали ей идти. Руки пиратке сцепили за спиной.

– Я убью тебя, вонючая бледная рыба! – вскрикнула Кайра.

Светлый мёртвой хваткой вцепился левой рукой ей в шею. Чуть наклонив заключённую, он завёл её в тронный зал. На мгновение мелькнул солдат, бесшумно закрывший дверь. В правой руке адмирал держал карманную пушку⁴². Её длинный фитиль быстро сгорал.

– Слышишь, урод?! – голосила Кайра. – Я тебе глотку выгрызу! Слышишь меня, карака-тица драная?!

Цепь на её ногах звенела. Пиратке едва-едва хватало длины кандалов, чтобы сделать шаг. Адмирал остановился, отпустил заключённую. Сам сделал шаг назад и оказался за её спиной.

Мик и Кайра встретились глазами. Во взгляде жены Брат Удачи увидел десятибалльный шторм. Светлому крупно повезло, что пиратка в кандалах.

В следующий миг адмирал приставил карманную пушку с дымившимся фитилём к голове дочери Фаранда.

– У тебя меньше минуты, чтобы произнести Клятву смертника, – сказал Инниод. – Потом это оружие выстрелит. Как ты думаешь, что останется от её головы?

считается невыполнением и влечёт неминуемое разрушение мозга.

⁴² Карманная пушка – мощный однозарядный пистолет, способный пробить борт корабля или тонкую каменную стену. Обычно имеет фитиль. В последнее время уступил место компактному и более практичному многозарядному оружию, пусть и уступающему карманной пушке в мощности.

Мик встретился глазами с женой. Первый раз в жизни он увидел на лице супруги животный ужас. Конечно, каждый пират ходит под смертью, но она всегда где-то там, далеко за горизонтом. А в горячке боя о ней вообще не думаешь. В горячке боя её можно вообще не заметить.

Если оружие выстрелит, то выше шеи дочери Фаранда не останется ничего. Несдобровать и панорамному окну, но адмирала это, видимо, не волновало. Как и Эдриха.

– Я ни разу её не произносил, – посмотрел Мик на короля Астлейда. – Подай пример, как оно делается.

Эдрих Пятый широко улыбнулся.

– Так-то лучше, пират, – удовлетворённо кивнул он. – Ладно, начнём, – он сделал глубокий вздох и начал. – Клянусь своей смертью, что я, Эдрих Пятый, король Астлейда, дарую Мику, по прозвищу Брат Удачи, помилование, корсарский патент, дом на острове Пунпур и пять тысяч золотом, если он предоставит мне заклинание «Вторая смерть» из Бурых скал. Так же я дарую помилование всем преступникам, которые будут помогать Мику, по прозвищу Брат Удачи. Они смогут поселиться на любом из островов Астлейда и вернуться к мирной жизни. Никто в Астлейде не будет их преследовать за прошлые преступления. Клянусь смертью, я выполняю всё, что произнёс.

Мик стоял и смотрел на короля, ожидая продолжения. Как-то всё оказалось просто. Обыденно. Даже не верилось, что это и есть та самая Клятва смертника, которую нельзя не выполнить.

– Пират, фитиль не бесконечный, – поторопил адмирал. – Ещё секунд двадцать, и будешь собирать по полу мозги своей жены.

– Клянусь своей смертью, что я, Мик, по прозвищу Брат Удачи, достану из Бурых скал заклинание «Вторая смерть» и передам его королю Астлейда, Эдриху Пятому. Клянусь смертью, я выполняю всё, что сказал.

Мик тут же обернулся и увидел, как адмирал поднял ствол карманной пушки к потолку. Голыми пальцами схватился за остаток фитиля, вырвал его и бросил на пол, тут же растоптав сапогом.

– Я же сказал, что поплывёшь, пират, – злорадно произнёс Инниод. – Как миленький поплывёшь. Со мной. А я подумая, где тебя разместить. В трюме подойдёт?

Кайра шумно выдохнула и закрыла глаза. На её побледневшем лице отчётливо выделялись алые губы.

– Я думаю, нам стоит немедленно обсудить детали моей экспедиции в Бурые скалы, – со сталью в голосе произнёс Мик.

– Согласен, – с лёгкой улыбкой кивнул король. – Что именно ты хочешь обсудить?

– Освободи нас, – пират протянул скованные руки к Эдриху, будто тот лично должен был отпереть кандалы. – Я уже при любых раскладах на вашей стороне.

На мгновение король задумался, а потом посмотрел на адмирала и махнул рукой на пирата.

– Освободи.

Светлый вновь подошёл к двери, открыл створку и покинул тронный зал.

Мик опустил руки. Обернулся на супругу. Кайра как раз открыла глаза, и они встретились взглядами. Брат Удачи едва заметно кивнул и одними губами произнёс:

– Выберемся.

Вернулся адмирал. Следом за ним вошёл широкоплечий солдат в новеньком сером мундире. В руках он держал связку ключей.

– Его, – ткнул Инниод в пирата.

Размашистыми шагами солдат преодолел расстояние между дверью и Братом Удачи, на ходу выбирая из связки нужный ключ. Опустившись на правое колено, снял кандалы с ног пирата. Затем поднялся и освободил Мику руки.

– Теперь её, – указал пират на супругу.

– Исключено, – тут же отозвался адмирал. – Эту убийцу открывать нельзя.

– Что испугался... – начал Мик.

– Прекратить споры, – раздался голос короля. – Увести вообще её.

– Нет! – нахмурился Брат Удачи. – Она останется. Всё равно она идёт со мной, поэтому должна быть в курсе всего!

Король на мгновение задумался, посмотрел в потолок.

– Ладно, – решил он. – Пусть останется.

Адмирал тут же знаком показал подчинённому, что тот должен уйти. Солдат взял осиротевшие кандалы и покинул тронный зал. Дверь за ним бесшумно закрылась.

– Так что именно ты хотел обсудить, Мик? – король Астлейда чуть сменил позу.

– Мне нужен корабль, моя команда и деньги на сборы, – Мик направился к панорамному окну. – Корабль мой. То есть «Победитель». На него мне нужно установить крупнокалиберные орудия. Остатки моей команды содержатся на ноне этого... жителя льдов, – небрежно указал пират на адмирала. – Их мне вернёте. Деньги на сборы... – призадумался пират. – Думаю, что тысячи золотом хватит.

Он остановился перед стеклом. Сложил руки на груди. Повёл головой из стороны в сторону, рассматривая город, лежавший как на ладони. Слева виднелся утёс Смертников, где он должен был сейчас находиться. В клетки.

Впрочем, как и Кайра.

Как и все выжившие с «Победителя».

Вдали из-за высоких каменных зданий торчали мачты какого-то корабля первого класса.

– Пират, ты слишком... – начал адмирал, так и стоявший позади Кайры.

Король жестом заставил его умолкнуть.

– Будет тебе корабль. Не «Победитель», но будет, – пообещал Эдрих. – Насчёт команды...

– Мне нужен «Победитель», – перебил Мик, даже не обернувшись.

– Сейчас говорю я, – в голосе короля появилась сталь. – Ещё раз перебеёшь, отправишься в Бурные скалы в трюме. Как и сказал Инниод. Ты меня понял, пират?

Мик несколько мгновений делал вид, что увлечённо рассматривает столицу Астлейда. Затем буркнул:

– Понял.

На несколько мгновений повисла гнетущая тишина. Брат Удачи спиной чувствовал навалившееся молчание. Кайра переступила с ноги на ногу, отчего кандалы звякнули. Этот звук словно послужил сигналом.

– Корабль ждёт в ремонтном доке, с восточной части порта, – начал Эдрих Пятый. – Найдёшь начальника доков – Дирта. Он тебе всё покажет. Что там осталось от твоей команды Инниод тебе выдаст.

– Мой король! – воскликнул адмирал. – Это же разбойники, которые...

– Инниод тебе выдаст всех людей, – повторил Эдрих.

Мик почувствовал, как улыбка растянула губы. Так и хотелось развернуться и посмотреть на светлого, но пират сдержался.

– Слушаюсь, – отрапортовал адмирал.

– Деньги тоже будут, – продолжил король. – Триста золотом тебе хватит на то, чтобы снарядить небольшой корабль, какой у тебя и будет.

– И куда я на нём... – полуобернулся Мик.

– Ты пойдёшь в составе эскадры, с которой прибыл сюда. Инниод подождёт тебя на безопасном расстоянии от Бурых скал. После того, как достанешь «Вторую смерть», Инниод сопроводит тебя сюда.

– Сожри тебя осьминог-убийца⁴³! Триста золотом мало для сбора корабля в такой поход! – рыкнула Кайра.

– Замолчи, убийца! – рыкнул адмирал.

– Этой суммы достаточно, – заявил король таким тоном, что пиратам стало понятно – больше они не выпросят. – Выходите через три дня. За это время ты наберёшь команду. Если не успеешь, то поплывёшь на корабле Инниода. Если успеешь собрать команду, то возьмёшь на борт ещё сотню солдат.

– Сколько?! – обернулся Мик, непроизвольно сделал пару шагов к королю. – А чего не весь ваш форт загрузить ко мне на борт? Штабелями пойдёт?

Эдрик Пятый нахмурился.

– Пират. Ты забываешься, – сказал адмирал. – Ты забыл, что можешь отправиться в Бурые скалы в моём трюме? И это не будет нарушением клятвы.

– Не вы мне нужны, – посмотрел на него Брат Удачи. – А я вам. Поэтому будь добр, сбавь тон.

Несколько мгновений известный пират и адмирал Астлейда буравили друг друга взглядами. Мик первым прервал эту игру в гляделки. Посмотрел на короля.

– Только потому, что ты мне нужен, я и терплю твою дерзость, – сказал Эдрик Пятый очень тихо, к его речи приходилось прислушиваться. – Любой другой уже бы находился в пыточной и спешил признаться в том, что он властитель Наровина.

– Я возьму на борт солдат, – согласился Мик. – Но мне нужна карта Бурых скал. Я могу бродить там целую вечность. По слухам, там в подземельях...

– Карта есть, – бросил адмирал. – Её составил выходец из Бурых скал.

– Всё, – махнул рукой на двери Эдрик Пятый. – Всё обговорено. У меня от вас разболелась голова. Идите, собирайтесь в путь.

Мик взял жену под руку и они, вслед за адмиралом, покинули тронный зал. В светлом коридоре их ждали семеро солдат. Светлый жестом показал одному из серых мундиров, чтобы тот освободил дочь Фаранда.

– Где мне получить деньги? – спросил пират.

Ему очень-очень хотелось двинуть адмирала по зубам. И это даже клятве не противоречило. Однако тогда точно придётся добираться к Бурым скалам в трюме, что тоже клятве не противоречит.

– Проводишь этих до казначейства, – приказал Инниод ближайшему солдату. – А потом убедишься, что они покинули дворец.

– Так точно, сопроводить до казначейства, а потом убедиться, что они покинули дворец, – ответил он.

Адмирал резко повернулся на каблуках и направился по коридору. Трость гулко стучала по каменному полу.

– Когда ты отдашь мне команду? – спросил Мик.

Инниод сделал ещё шаг и остановился. Чуть повернул голову влево и негромко ответил:

– Завтра утром придёшь на пристань. Получишь своих разбойников.

И зашагал дальше по коридору.

– За мной, – недовольно бросил солдат и направился в другую сторону.

⁴³ Осьминог-убийца – есть легенда о гигантском осьминоге с тысячами щупалец, который нападает на города и опустошает их. Хотя в каждой таверне и можно найти выпивоху, который когда-то спасся от гигантского осьминога, доказательств его существования нет.

Мик с Кайрой последовали за солдатом. Пиратка зачем-то запоминала путь до тронного зала. Ей казалось, что эти знания могут пригодиться.

Серый мундир провёл свободных моряков через хитросплетение коридоров. После чего они спустились по узкой лесенке и оказались во дворе с фонтаном, от которого приятно повеяло прохладой. С противоположной стороны двора они нырнули в неприметную дверь и поднялись по истоптанной лестнице.

В тёмной и мрачной комнате, заставленной разнородными комодами, мешочек денег пиратам выдал престарелый мелкорослик⁴⁴ с большой залысиной.

– Распишитесь, – пододвинул он к пирату бумагу, протянул чернильную ручку.

Мик в первый раз увидел такое пишущее устройство. Покрутил перед глазами, разглядывая.

– Что с Виддиона⁴⁵ забрал, бакштаг⁴⁶ тебе в ухо? – поинтересовалась Кайра, тоже обратившая внимание на пишущее устройство.

– Неудачная шутка, – нахмурился мелкорослик.

– Ты про бакштаг тебе в ухо?

– Нет. Я про другое.

Брат Удачи опустил пишущее устройство на бумагу и медленно вывел «Мик».

Мелкорослик хмыкнул, но промолчал.

Солдат провёл пиратов через очередные коридоры. По дороге они встретили симпатичную кареглазую девушку в просторном серо-розовом платье. Брат Удачи обернулся ей вслед и тут же заработал чувствительный шлепок по правой ягодице. Посмотрел на жену.

– Ещё раз, и получишь коленом между ног, – пообещала она.

Мик счёл за лучшее промолчать. Сам виноват. Знал ведь, что ревность Кайры превосходит все допустимые рамки. Лишь в море её ревность замолкала. И то из-за того, что на их корабле она всегда была единственной женщиной.

Наконец, солдат их вывел к одному из боковых входов. Пираты очутились в узком тупичке, где неприятно пахло отходами. Дверь за свободными моряками моментально захлопнулась. Натужно лязгнул засов. Справа находилась пустая улица. Солнце поднялось в зенит, бросалось жаркими лучами в столицу Астлейда.

– Идём в ремонтный док. Посмотрим, что там...

– Тысяча акул! Они нас убьют! – перебила Кайра. – Как только мы достанем «Вторую смерть», этот осьминог, то есть адмирал, нас убьёт. Он-то клятвой не связан.

– Я знаю, – кивнул Мик. – Но вначале нам надо выбраться из Бурых скал. А я сильно сомневаюсь, что у нас это получится.

Дирт оказался маленьким и полненьким мужичонкой неопределённого возраста. Он стал первым, на кого пираты наткнулись в доках. Провёл гостей между складских построек, мимо груды пушек, которые годились лишь на переплавку, миновали пару штабелей из мачт, лишь затем вышли к самим докам.

Вообще «доками» это место называлось условно. Основные мощности находились на Малике. В столице Астлейда имелся сухой док, где группа рабочих чистила от моллюсков и прочей морской гадости днище выдавшего вида бытарка⁴⁷. На таком даже в каботажное плавание страшно отправляться. Ещё прадед Мика мог по молодости ходить на этом судне.

⁴⁴ Мелкорослик – низкорослый народ Скарры.

⁴⁵ Виддон – легендарный город мелкоросликов. Считается прародиной низкорослого народа. Местонахождение неизвестно.

⁴⁶ Бакштаг – курс судна при попутном косом ветре.

⁴⁷ Бытарк – корабль, который обладает хорошими ходовыми качествами при вместительном трюме, из-за чего такие суда ценятся торговцами.

Также в доках находился ещё один корабль – баллот⁴⁸. С первого взгляда пираты не нашли в корабле изъянов, но на верхней палубе что-то ремонтировали трое плотников. Видимо, устраняли мелкие поломки.

– Смотри! – прошептала Кайра. – Кошку мне в п

⁴⁸ Баллот – двухмачтовое судно с прямыми парусами и лёгкими орудиями. Сфера использования баллотов чрезвычайно широка. Их часто используют исследователи, торговцы и военные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.